

18+

Мила Дрим

Суровая сталь

Мила Дрим

Суровая сталь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51785222

ISBN 9785449847584

Аннотация

Быть старшим, но вторым после Тимура. Нести ответственность. Уметь всё контролировать. Разгрести то, что накосячили другие – и оставаться равнодушным ко всему происходящему – лишь один из братьев способен на это. Рустем. Мужчина, которому чужды какие-либо чувства, кроме верности орде и беспощадности к врагам. Человек, считающий влюбленных дураками, а саму любовь – проклятием. Но так ли он прав? История Мужчины с непростым характером и сложной судьбой.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	11
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	27
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	32
ГЛАВА ПЯТАЯ	40
ГЛАВА ШЕСТАЯ	48
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	55
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	62
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	69
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	75
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	81
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ	90
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Суровая сталь

Мила Дрим

© Мила Дрим, 2025

ISBN 978-5-4498-4758-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА ПЕРВАЯ

2008, центральная Россия, июнь

Эффектная блондинка вдохнула ароматный букет белых, нежных роз. Сладко так стало, и сладко вдвойне от мысли, что это первый букет, подаренный ей. Именинница послала темноволосому парню благодарную улыбку.

– Спасибо, Дима, – раздался нежный голос девушки.

Парень, что стоял в шаге от нее, робко улыбнулся в ответ.

– С днем рождения, – произнес он, влюбленным взглядом скользя по красивому, такому утонченному лицу молодой прелестницы – ровный овал лица, высокий лоб (Дмитрий читал, что это признак интеллекта), плавная линия идеально вылепленных скул, тонкий носик. Особого внимания были достойны глаза девушки – выразительные, окаймленные темными ресницами, и рот – чувственный, не вызывающий и обещающий плотские удовольствия, а нежный, но невероятно манящий. Однако темноволосый парень старался смотреть исключительно в глаза именинницы – дабы не выдать своих чувств.

– Спасибо, – повторила она, и, наверное, Дмитрий ждал от девушки какой-то благодарности, кроме банального спасибо – поцелуй в щеку, например. Но прелестница не могла себе этого позволить. Прикоснуться к мужчине? Поцеловать? Внутри сразу же все похолодело от этой мысли. Одна-

ко Дима нравился ей, как человек – умный, начитанный, галантный. Никогда не грубил, всегда был вежлив с ней – с самого 8 класса, когда семья девушки переехала в город.

Другие ученики, особенно девочки, не очень-то радостно восприняли появление новенькой в их классе. Да еще какой! Красивой, такой красивой, что внимание всех мальчишек стало принадлежать ей одной. Но проявлялось это внимание по – разному. Кто-то дергал новенькую за косы, до тех пор, пока она не обрезала волосы чуть ниже плеч, кто-то толкался по пути в столовую и даже пытался лапать, кто-то, как Дима, решил поступить по-умному – и начал делать попытки подружиться с красавицей. А та, хоть и была вежлива-добра, по-прежнему оставалась всегда немного отстраненной и зажатой, за что вскоре получила обидное прозвище – рыба. Придумали это, конечно, обиженные одноклассницы, мстя за внимание, отобранное у них. Но было ли оно отобрано? А большинство парней, обладая мозгом с горошину, подхватили это прозвище, дразня девушку теперь еще сильнее, так же, неосознанно, отплачивая ей за ее холод.

А Димка оказался слишком воспитанным, правильным, чтобы обидеть одноклассницу. Он и еще 4 девочки были теми, кого можно было назвать хорошими друзьями, стали друзьями для новенькой. Только дружба между красавицей и галантным Дмитрием, в 11 классе стала перерастать во влюбленность – робкую, тихую. И, быть может, взаимную. Светловолосая красавица еще не была до конца уверена

в своих чувствах, но знала точно – Дима – хороший, добрый. Не обидит. Не сделает больно. Не напугает.

А еще Дмитрий, помимо этого и приятной внешности (пусть и худощавый, зато высокий), умел виртуозно играть на скрипке. Годы прилежной учебы в музыкальной школе дали свои плоды – Дмитрий Попов был признан самородком их средней, общеобразовательной школы. И вот сейчас, желая порадовать именинницу, парень, ловко достав музыкальный инструмент из футляра, торжественно произнес, обращаясь к улыбающейся красавице:

– По случаю твоего дня рождения позволь мне подарить тебе музыку.

Девушка радостно сверкнула глазами и сильнее прижала к себе ароматный букет, теряясь в догадках – сколько стоит такое роскошество из 11 роз. Никогда, никогда еще в жизни, ей не дарили такую красоту. Красавица, переполненная чувствами – благодарностью, волнением и ожиданием чего-то прекрасного, плавно опустилась на одну из скамеек. Запрокинув голову и одарив друга добрым взглядом, она приготовилась к тому, чтобы насладиться подарком.

Дима, взволнованно вздохнув, прикрыл глаза и начал исполнять мелодичное произведение. Светловолосая девушка с полуулыбкой наблюдала за своим другом, попутно вспоминая все те веселые, и не очень, моменты, что случались в их школьной жизни – успехи, громкие провалы, непонимание со стороны учителей, и, особенно болезненное, со стороны

родителей. Музыка словно отражала все, что было, становясь, то веселой и задорной, то, утихая, грустно-тоскливой. Проходящие по парку люди (а их в предвечернее время было не так уж и много) с интересом поглядывали на виртуозного музыканта, но еще больше – на светловолосую красавицу, непроизвольно и одновременно жадно любуясь ей.

Наконец, когда Дима, закончив играть, вернул скрипку в футляр, именинница захлопала в ладоши и звонко рассмеялась.

– Это чудесно! – искренне сообщила девушка, сверкая улыбкой.

– Чудесное – это ты, – немного смущаясь, произнес Дима, глядя в глаза прелестницы, и влюблено улыбаясь ей.

Она снова сделала вид, что не заметила этого, но сердцем понимала, чувствовала, что Дима скоро захочет нечто большего, чем просто дружба с красивой девушкой. И она оказалась права. Когда они стали, не спеша, возвращаться к выходу из парка и остановились возле небольшого, искусственного пруда, на котором смешно плавали уточки, а вокруг, не считая проходящих мимо парочек, и спешащих домой мамочек, никого не было, Дмитрий осмелился обратиться к девушке со словами, которые он так крепко, долго хранил в своем сердце:

– Я все хотел спросить тебя, и вот теперь, наконец-то, думаю, пришло то самое время. Давай будем вместе?

– Мы и так вместе, – уклончиво ответила девушка, начи-

ная нервничать и прекрасно понимая, что именно имеет ее влюбленный друг. – Мы с тобой последние два года даже за одной партой сидели, Дим.

Он чуть покраснел, отчего на светлой коже появились красные пятна, и все же, совладав с собой, продолжил:

– Ты знаешь, о чем я. Мы уже не ученики. Не будет этих пересудов и осуждения. Ты мне очень нравишься, – он окинул ее теплым взглядом, – нет, не так, я давно влюблен в тебя.

– Дима, – протянула девушка, отводя взгляд в сторону.

Парень взял именинницу за слабую, такую вялую ладонь. Девушка снова посмотрела на него, отчего-то ощущая чувство вины в груди.

– Не говори прямо сейчас, я подожду, – он улыбнулся, – только позволь мне поцеловать тебя.

Именинница молчала, нервно размышляя, почему она такая глупая – могла ведь и догадаться, что сегодняшней вечер закончится так, но ведь и подруги должны были быть сегодня – и от того девушка думала, что Димка не осмелится заявить ей о своих чувствах. Видя, что красавица колеблется, парень, умоляюще взирая на нее, приглушенно добавил:

– Пожалуйста.

Неизвестно, что стало причиной ответа девушки – жалость ли к Дмитрию, симпатия, или же чувство благодарности, но именинница, шумно вздохнув, сказала:

– Хорошо, только в щеку.

Тень разочарования и одновременно облегчения поползла по светлому, контрастирующему с темными волосами, лицу парня. Недолго думая, он наклонился к девушке и коснулся мягкими губами ее нежной щеки. Именинница прикрыла глаза, силясь совладать с бурей беспокойных чувств, поднявшихся в ней от его прикосновения. Она знала, что Димка – хороший, дурного не сделает, и не его эта вина, но все равно, память отчетливо всколыхнула в ней воспоминания, отчего девушка ощутила дурноту в голове. И ей хотелось одного – чтобы этот дружеский поцелуй закончился.

А затем, все изменилось.

Кто-то оттащил парня за шкурку – и сделал это так легко, будто Димка был не человеком, а какой-то тряпичной куклой, весом в несколько грамм. Парень даже не понял, что случилось – только целовал в щеку девушку, наслаждаясь такой долгожданной близостью к ней, а теперь – стоит так далеко от нее, и вид на красавицу преграждает широкоплечий мужчина в спортивном костюме.

Девушка замерла на месте, не веря своим глазам. Господи, неужели, это вообще возможно? Страшный сон какой-то, не иначе. Красавица даже попыталась ущипнуть себя за руку – не смогла: пальцы вмиг ослабели. Широко распахнутыми глазами, София смотрела на хмурое, почти со звериным оскалом-улыбкой, лицо. А затем раздался полный цинизма и холода, голос:

– Ну, здравствуй, малолетка.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Сентябрь 2006, центральная Россия

Что-то прожигало ей спину. Девушка нервно оглянулась, пытаясь найти причину этому. Скользнула взглядом в полутьме, в которой утонуло помещение – но ничего не нашла. Видимо, этот взгляд шел из глубины зала. Или ей просто показалось? Однако странное, доводящее чуть ли не до тряски ощущение, не покинуло девушку. София обхватила себя за обнаженные плечи, сейчас особенно жалея, что надела это лёгкое платьице с полуобнаженной спиной, да и вообще, что пришла сюда. Игнорируя неодобрительные взгляды подруг, девушка, еле сдерживаясь от того, чтобы не снять эти модные туфли на 10-см каблуках, миновав стайку разукрашенных красоток, практически проковыляла до барной стойки.

Приветливая, эффектная барменша, одарив Софию доброжелательной улыбкой, приняла у нее заказ – но не смогла выполнить его – не имелось среди разной дорогой выпивки простого тархуна.

– Тогда просто воды, – попросила девушка, – холодной.

Хотелось выпить именно холодной, чтобы протрезветь, хотя София и не была пьяна. А состояние было такое – мутное, словно в каком-то сне, который никак не закончится. Обхватив дрожащими пальцами прохладный стакан, девушка жадно припала к нему так, словно умирала от жажды –

что, в принципе, было отчасти так. Наслаждаясь чистой водой, София даже прикрыла глаза – так вкусно ей было.

– Кофе, без сахара, – густой, с легкой хрипотцой, мужской голос, нарушил минутное блаженство Софии. От этого голоса по тонкой коже побежали мурашки, а внутри живота все скрутило – совсем, как перед экзаменом. Девушка, ощущая, каким неровным стало ее дыхание, медленно вернула стакан на барную стойку, наблюдая за тем, как барменша, бросая нервно – игривую улыбку незнакомцу, делает для него кофе. София удивилась – в такой поздний час, да кофе. Неожиданно. Хотя, ей какая разница? У каждого свои причуды.

В любом случае, соседство с незнакомцем стало напрягать девушку. Она медленно развернулась на высоком стуле, чтобы потом аккуратно сползти с него. Отчего-то ей стало страшно, что она сейчас упадет. Видимо, волнение сыграло с ней злую шутку. София даже затаила дыхание, и лишь когда подошва ее элегантных, черных туфель коснулась пола, девушка вновь позволила себе дышать. Подняв глаза, София встретилась со взглядом незнакомца – в темных глазах высокомерного брюнета сквозил такой холод, что девушка едва не покрылась льдом от него. Не оглядываясь, София вернулась в компанию своих приятельниц – они во всю отрывались под громкую, ритмичную музыку.

– Как тебе тут? – Таня, загорелая брюнетка с идеальным каре, почти прокричала свой вопрос в ухо Софии.

– Да, нормально, – София начала медленно двигаться,

чувствуя очередную волну напряжения, и как ее спину снова начало жечь. Девушка нахмурилась, догадываясь, кому принадлежит этот взгляд. За что же он так возненавидел ее? Что она успела натворить за эти полчаса в клубе, что один из его хозяев так вспылал к ней «любовью»? Может, у этого мужчины стойкая, личная неприязнь ко всем блондинкам?

– Ну, ты скажешь тоже. Это же самый крутой клуб! – Таня закатила свои карие глаза, а затем подняла руки вверх, отдаваясь танцу. Танцевала она красиво, ритмично – не зря отходила восемь лет в школу для танцев. Однако, вспомнив про подругу, брюнетку, подавшись вперед, обняла Софию за плечи, возбужденно говоря ей на ухо:

– Эти мужчины – самые крутые в городе, большая удача подцепить одного из них. Жаль, конечно, что самый главный из них уже женился. Камила, кажется, имя его жены. Уж не знай, что он в ней нашел. Я-то получше буду.

София, не терпящая вот таких речей за глаза, чуть отстранилась от брюнетки и прохладно улыбнулась ей:

– Видимо, действительно нашел, раз выбрал её, а не тебя.
– Какая ты «добрая», – укорила её Таня, поджимая губы.
– Я просто не люблю, когда говорят за спиной, и ты это прекрасно знаешь, – отозвалась София, не обращая внимания на недовольную гримаску Тани. Как бы трудно это не было, светловолосая девушка намеревалась придерживаться своих правил, одно из которых гласило не поощрять сплетни. Она не судила о людях, основываясь на чужое мне-

ние. Брюнетка громко фыркнула, выказывая этим свое пренебрежение к словам Софии. В отличие от нее, Татьяна считала сплетни очень полезным делом – быть в курсе всех и вся, это давало ощущение мировой всезнайки. Впрочем, настроение брюнетки значительно улучшилось, когда к ним в танце присоединились такие веселые мужчины – Дамир, Ильнур, Карим и Наиль. София, встревоженная очень откровенными танцами мужчин и своих приятельниц, отступила в сторонку, дабы ее никто не задел – не коснулся. Боже мой, зачем она сюда вообще пришла?! В очередной раз, ощущая покалывание-жжение на спине, девушка краем глаза заметила, как мимо прошел тот хмурый мужчина.

Затем, все изменилось. В помещение, приковывая к себе внимание, зашла пара. Невысокий, широкоплечий мужчина, каждый шаг, каждое движение которого говорили о его застенчивой силе и о том, что он – человек власти, уверенной походкой, ведя за руку нежную красавицу в светлом платье, уселся за одним из отдаленных столиков. София догадалась, что это тот самый Тимур – старший брат Дамира, который пригласил их на свой день рождения, а спутница – его жена. Девушке очень захотелось познакомиться с ней, было что-то в этой Камиле такое, что притягивало внимание. И дело было не только в красоте, а ауре, окружавшей ее – мягкой, нежной. Но пока это было невозможно по ряду причин, одна из которых был страх и стеснение. Это было равносильно тому, чтобы подойти к супермодели и попросить у нее авто-

граф.

И все же, спустя время, Софии удалось это сделать. Когда Тимур ушел с тем самым мужчиной, который невероятно пугал девушку, она, набравшись храбрости, направилась напрямик к Камиле. Она, сидя одна за столиком, медленно ела кусок праздничного торта. Преодолев волнение, София выдавила из себя:

– Не возражаешь?

Камила так тепло улыбнулась ей в ответ, что девушка сразу же поняла – за столом сидит человек, которому чуждо высокомерие и грубость. Уже через пару минут две красавицы беседовали, словно были знакомы годами. Лишь в эти мгновения София ощутила себя в «своей тарелке». К сожалению, все хорошее быстро закончилось. И уже совсем скоро, Камила ушла, а София так и осталась сидеть за столиком, стараясь не наблюдать за танцами своих приятельниц. А танцы, между тем, становились все горячее. И горячим их делали мужчины – Наиль, Карим, Рамиль. А сам именинник куда-то подевался.

После, случилось несколько вещей. Сначала – Наиль, подхватив под руки двух подруг – Яну и Лену, повел их к дальнему столу, а затем, вместе с Яной вышел из помещения. София густо покраснела, догадываясь, куда, вероятно, они направились. А ее подруги на танцполе, утопая во внимании мужчин, не заметили ухода одной из них. Девушка, раздираемая переживаниями за Яну, собралось было пойти следом

за ней и спасти ее (хотя нуждалась ли та в спасении?), когда в зал вернулся тот самый хмурый мужчина.

София замерла на месте, казалось, даже перестала дышать, чтобы ненароком не привлечь его «доброе» внимание к собственной персоне. И все равно, она не в силах была отвести взгляд от него, ощущая себя так, словно подсматривает за охотой хищника. А тот, меж тем, пройдясь нечитаемым взором по помещению, все-таки заметил Софию, сидевшую в одиночестве. И когда мужчина направился в ее сторону, первое, что захотела сделать девушка – это броситься к выходу. Потому что у этого человека было такое выражение лица, словно он шел, чтобы придушить ее.

Мрачный, без тени эмоций на смуглом лице. В глазах – так же – ни капли теплоты, интереса, лишь равнодушие. София, вцепившись в край стола пальцами, наблюдала за приближением мужчины. Когда он медленно опустился рядом с девушкой, та чувствовал себя уже приговоренной чуть ли не к смерти.

– Тебе нравится здесь? – окидывая Софию расчетливым взглядом, задал вопрос мужчина, расслабленно откидываясь на спинку сиденья. Он разглядывал девушку, размышляя, сколько ей лет. Вероятно, 18—19. Выглядит эффектно, особенно эта грудь, припрятанная за таким милым, фиалкового оттенка, платьем. И ноги ничего – Рустем обжег их своим взором, чуть изогнул уголки губ в бесстрастной улыбке, удовлетворенный увиденным. А вот София едва не задохнулась

от такой откровенной наглости. Ее лицо вмиг покраснело, и девушка ощутила, что ей стало душно. Заметив эти перемены, Рустем подозвал барменшу и попросил принести воды. Уже через минуту в пальцах Софии был очередной стакан с прохладной водой. Девушка, опасливо глядя на мужчину, сделала медленный глоток. А хотела бы – встать и уйти.

– Так тебе нравится здесь? – повторил Рустем, сверля взглядом девушку. Он не любил, когда ему не отвечали.

– Не очень, – сжимая сильнее гладкое, прохладное стекло, ответила София. Она смотрела куда-то вдаль, избегая того, чтобы встретиться взглядом с мужчиной, но все равно ощущала, что тот разглядывает на нее. Он пугал ее. Но страх был какой-то другой, отличающийся от столь знакомого ей чувства. И хотя он отличался, все равно было тошно в груди. Хотелось поскорее уйти, что девушка и решила сделать. Она, правда, еще не знала, каким образом доберется до дома, и вообще, безопасно ли это, но, движимая дискомфортом – душевным и физическим, София поднялась на ноги, намереваясь покинуть, для начала, столик.

Шумно вздохнув – для того чтобы успокоиться, девушка попыталась протиснуться мимо черноволосого мужчины. Всего пару шагов – и она будет свободна. По крайней мере, от его пугающего взгляда и темной энергетики. А дальше – посмотрит, что делать. Но не успела София сделать второй шаг, как сильные, властные руки, ухватив ее за бедра, рывком усадили девушку прямо на колени мужчины. Испу-

ганный вскрик Софии утонул в громкой, долбящей по голове, музыке. Девушка попыталась выбраться, но это оказалось бесполезным – руки мужчины были слишком сильными, чтобы эта попытка увенчалась успехом.

Рустем, с холодным выражением на лице, наблюдал за девушкой – вот глупышка, будто не знала, куда шла, а теперь выпендривается. Для чего? Чтобы поднять себе цену? Губы мужчины дрогнули в циничной улыбке – цену всегда устанавливает он сам. Когда светловолосая красавица попыталась в очередной раз дернуться, Рустем лишь сильнее ухватил ее, только в этот раз его левая рука мощно, не терпя неповиновения, обхватила девушку за плечи, притягивая к телу мужчине.

София, не на шутку напуганная, попыталась оттолкнуть мужчину, а затем и вовсе вцепилась в его плечи тонкими пальчиками, жалея, что у нее нет длинных, острых ногтей. Девушка с силой сжала под собой плечи наглеца, но почувствовала лишь твердые, тугие, будто стальные мышцы – от которых стало больно ей, а не мужчине.

– Отпустите меня, – выдохнула София, наконец, взглянув в глаза незнакомца. Лучше бы она этого не делала – потому что в глубинах карих глаз девушка разглядела абсолютное равнодушие.

Рустем усмехнулся – и его усмешка была такой холодной, что София снова покрылась мурашками.

– Ты ко мне на «вы»? – обдавая лицо девушки горячим

дыханием (хотя бы дыхание горячее, потому что София был уверена, что он выдыхает лед), спросил мужчину. Не давая Софии ответить, Рустем наклонил к ней голову, нечитаемым взором скользя по утонченному лицу девушки. Не обращая внимания, что та боится, и, не замечая, что даже ее губы подрагивают от страха, мужчина сделал, что хотел – впился жестким, наглым поцелуем в рот девушки.

София едва не закричала, но, как это сделать, когда в твой рот ворвался язык – требовательный, беспощадный, а чужие губы – жестоко терзают тебя?! Она снова попыталась оттолкнуть мужчину, но тот обхватил ее голову за затылок – чтобы не рыпалась девчонка. И не мешала ему. Другой же рукой, Рустем заскользил по обнаженному колену девушки, поднимаясь вверх, под подол платья, до самого бедра. Ужас охватил Софию. Она замотала головой, и лишь тогда мужчина соизволил прервать свой эгоистичный поцелуй. А вот рука его, обжигая жаром, сжала бедро девушки сильнее.

– Один косарь, что скажешь? – обжигая обнаженную шею Софии, поинтересовался Рустем. София задрожала – еще сильнее, словно у нее началась лихорадка. Она непонимающе уставилась на безразличное лицо мужчины, совсем не понимая, что он только что сказал. Мужчина отдал должное ее невинному выражению лица – что поделать, женщины такие актрисы. Или...? Рустем обхватил красавицу за мягкий, чуть выступающий вперед, подбородок, смуглыми пальцами и произнес, не сводя с нее глаз:

– Один косарь за секс с тобой, милая. Так яснее? Устраивают расценки?

София вытаращила глаза. На миг, онемев от потрясения, девушка силилась подобрать слова. А Рустем расценил ее молчание, как согласие. Он снова попытался поцеловать красавицу, только в шею. Но девушка, в этот раз, изловчившись, потянулась назад, хватая первое попавшееся, что было на столике – стакан с водой. Совсем не думая о последствиях, София плеснула прохладной жидкостью прямо в лицо мужчины.

А думать стоило бы.

Потому что то, что потом сделал этот высокомерный незнакомец, еще больше напугало её. Он сжал девушку столь сильно, что у нее все сдавило в груди. Казалось, еще чуть-чуть, и легкие разорвет от нехватки воздуха. А затем, глянув на Софию острым, как лезвие самого лучшего ножа, взглядом на девушку, Рустем холодно процедил:

– Ты что сделала? – он слегка встряхнул девушку. – А?

Мужчина чуть разжал свою хватку, и София, хватая ртом воздух, часто-часто задышала. Когда воздуха стало достаточно, девушка ответила:

– Я защищалась.

– Хм? – Рустем непонимающе посмотрел на Софию. Затем, его взгляд снова и снова, стал скользить по ее напуганному лицу, сканируя девушку. Что-то было здесь не так. Взгляд. Точно – взгляд. Очередная догадка посетила голову

мужчину, вызывая в нем прилив недовольства. Он вцепился пальцами в скулы Софии, грозно спросил:

– Сколько тебе лет, милая?

Девушка густо покраснела, затем и вовсе побледнела. Она была слишком напугана, чтобы соображать. Сидеть на коленях этого злого мужчины, ощущать его властные руки на себе – да София была близка к обмороку.

– Сколько? – повторил Рустем, подкрепляя свой вопрос действиями – чуть сильнее сжимая нежную кожу под своими пальцами.

– Восемнадцать, – солгала София, и тут же, из ее глаз брызнули горячие слезы.

Рустем, словно прикоснулся к прокаженной, почти брезгливо (или ей так показалось?) отпустил лицо девушки, но не ее саму.

– А им? – он кивнул головой в сторону подруг девушки, которые уже бесстыдно целовались с братьями.

– Восемнадцать, девятнадцать, – прохрипела София, содрогаясь всем телом от пронзительного взора Рустема. – Кроме Лены. Ей семнадцать.

– Ясно, – мужчина начал вставать, и София едва не свалилась с него. Рустем на автомате попридержал ее за локоть. После, смерив девушку высокомерным взором, приказал:

– Бери свою подружку – и проваливайте.

София бросила испуганный взгляд вперед, туда, где должна была сидеть ее подруга, но той там уже не было.

– Её там нет, – сдавленным голосом отозвалась девушка.

Рустем быстро оценил ситуацию, взвешивая все за и против.

– Тогда идем, – вновь отдал он приказ.

– Я не пойду с тобой, – София обернулась по сторонам, ища поддержки у своих приятельниц – но тщетно – те были слишком заняты.

– Пойдешь, еще как пойдешь, – Рустем ухватил девушку за плечо, уверенно направляясь с ней к выходу.

Если София наивно предполагала, что кто-либо из присутствующих бросится к ней на помощь, то через секунды девушка осознала, что ошибалась – никто не отреагировал на это, и ошибалась вдвойне, когда поверила Таньке, что «там будет весело, пора забыться и оторваться, быть смелее, никто не обидит».

Рустем без труда вытащил светловолосую девушку в коридор – здесь было не так шумно, как в зале, к тому же, тут хотя бы горел свет. Бросил взгляд на девчонку – глаза полны ужаса. Еще бы. Дура. Приперлась ведь сюда. Если Тимур узнает, что тут были малолетки... Мужчина обвел внимательным взглядом пространство. Взор тут же зацепился за фигурку, прижимавшуюся к углу. В два шага оказавшись рядом, не отпуская Софию, он дернул фигурку за руку – и с пальцев выпал пакетик с белым порошком. Рустем не стал церемониться – одной рукой схватил Лену за шею и угрожающе поинтересовался:

– Откуда дурь?

Ленка, напуганная, что – то бессвязно промычала в ответ.

Рустем ее встряхнул, говоря:

– Ты что, уже приняла ее?

– Нет, нет, – придя в себя, замотала девушка. Каштановые, пышные волосы рассыпались по ее плечам. – Я не успела.

– Уже хорошо, – он наклонился к ней, – откуда дурь?

– Я н-не знаю, – Лена попыталась отвести взор в сторону, но Рустем не позволил этого сделать, рывкнув:

– Правду!

– Дамир дал, – прошептала девушка, хлопая ресницами.

Ни один мускул не дрогнул на хмуром лице мужчины. Он произнес:

– Вы обе – за мной.

Рустем отпустил девушек и пошел прямо по коридору, а подругам – напуганным, ничего не оставалось, как следовать за ним.

Миновав молчаливую охрану, София вышла следом за темноволосым мужчиной на улицу. Девушка передернула плечами: ночной ветерок был прохладным, а тонкое платъице совсем не согревало ее тело. Рустем уверенным шагом направился в сторону черного внедорожника. Снял с сигнализации, открыл заднюю дверь и, наконец, обернувшись, отдал очередной приказ:

– Вы обе – живо на заднее сиденье. Отвезу домой.

Первой стала забираться в машину Лена – она, тихо

всхлипывая, кое-как села в автомобиль, и когда София собралось, было, последовать за ней, Рустем обхватил светловолосую девушку за локоть, говоря:

– А ты, все же, милая, сядешь впереди.

Девушка замерла на месте. В отличие от нее, мужчина соображал, да и действовал быстрее – он просто захлопнул заднюю дверь и буквально запихнул Софию на переднее сиденье. Девушка была слишком шокирована, чтобы оценить, какой шикарный салон у авто, как тут удобно. Она вся сжалась, не слыша причитаний Лены. Лишь стук своего сердца – оглушающий, неровный, истощающий. Погруженная в этот звук, София даже не заметила, как на соседнем месте расположился этот злой, пугающий мужчина. Девушка пришла в себя, лишь когда внедорожник, выехав с парковки, свернул на дорогу.

– Слушайте сюда, девочки-припевочки, – начал Рустем, и голос его звучал угрожающее. София нервно сглотнула, готовясь услышать приговор.

– Вы меня слышите? – чуть повысив голос, спросил мужчина.

– Да, – хором пропищали девушки.

– Отлично, – хотя по лицу Рустем никак нельзя было сказать, что он доволен, скорее, раздражен. – Итак, если не хотите проблем – забываете о случившемся. Ты поняла меня, Лена?

– Да, – дрожащим голосом, ответила девушка, – я все по-

няла. Я ничего не брала, не видела, не трогала.

– Смотри у меня, – Руستم посмотрел в зеркало заднего вида, – узнаю – жди проблем.

– Я все поняла, – Лена повысила голос, почти до писка, – и мне не нужны проблемы.

– Молодец. Адрес свой называй.

Лена назвала свой адрес – и через 10 минут девушка, бросив на прощание нервное «спасибо», скрылась за калиткой частного дома. В этот момент Лена думала лишь о том, как скорее убежать от этого ужасного человека и забыть все, как страшный сон. Внедорожник продолжил свой путь. София, так и не дождавшись вопроса про то, где она живет, сама озвучила свой адрес:

– Советская, 15.

Руستم кивнул головой, и вывернул автомобиль. София мысленно отсчитывала секунды, с невероятным желанием ожидая, когда покажется ее родной дом. Время текло столь медленно, что ждать становилось просто невыносимо. Девушке даже показалось, что она никогда не вернется домой, однако, к счастью, она ошиблась – спустя долгие 5 минут ее глазам предстал 2-этажный многоквартирный дом.

– Дома кто есть? – поинтересовался Руستم.

София скользнула взглядом по окнам первого этажа – там было темно. Она хотела соврать, что ее ждут. Но не смогла. Наверное, надо было.

– Нет, – прохрипела она, пытаясь отстегнуть ремень – тот,

как нарочно, не слушался ее. Наконец, он поддался, и София потянулась к двери – но услышала щелчок – это мужчина заблокировал двери. Девушка не смела обернуться. Она затаилась, размышляя, как поступить. Чувствуя себя зверьком, пойманным крупным хищником, София заставила себя посмотреть на мужчину.

Его взгляд был тяжелым, раздавливающим и мрачным. Выдержать его было непросто – но девушка, с трудом, но справилась. Она даже смогла выдавить из себя:

– Мне пора.

– Нет, еще не пора, – Рустем навис над ней, сверля Софию своими глазами, – если ты, еще раз попадешься мне на глаза, малолетка, берегись. Ты поняла меня?

– Д-да, – прошептала девушка, замороженная силой взгляда мужчины.

– Иди, – Рустем отпрянул от нее и открыл дверь.

София выбежала из машины. Не помня себя, оказавшись в квартире, она включила свет на кухне и подошла к окну. Глянула через шторку – и увидела, как черный внедорожник поехал дальше.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

2008, июнь

Рустему не нравилось долго сидеть на одном месте. Он умел это, но не любил. Для поддержания здоровой физической формы, его тело требовало регулярных тренировок. Сегодня мужчина выбрал бег. Отличное средство, когда хочешь привести в тонус свои мышцы и освежить голову. Решено – сделано, и вот уже мужчина уверенно бежит по дорожке в местном парке. Воздух вечером такой прохладный, дышать – приятнее, по телу разливается бодрость и сила. Рустему нравились эти ощущения.

Уже выбегая из лесопарка и направляясь к выходу, мужчина, обведя пространство своим фирменным, сканирующим взглядом, зацепился им за светловолосую красавицу. Воспоминания тут же всплыли перед его глазами, а пальцы закололо от давнишних ощущений – мягкого, податливого тела. А затем – он сделал то, что счел нужным. Рустем был не из тех, кто будет стоять в стороне, когда ему что-то захотелось. Он привык брать, а не наблюдать. Вот и сейчас он, с легкостью отшвырнув долговязого парнишку, окинул девушку пронзительным взглядом, мигом отмечая перемены, произошедшие с ней за эти 2 года, произнес:

– Ну, здравствуй, малолетка.

София задрожала, а затем – застыла на месте. Все вокруг

исчезло, померкло – не было прохожих, не было галантного Димки, никого, кроме этих властных, завораживающих своей силой, глаз. Они подчиняли своей воли. Они подминали под себя, заставляя позабыть обо всем, кроме их хозяина. На миг, Софии даже показалось, что на нее смотрит не человек, а какое-то сверхъестественное существо – вампир, например. А как по-другому объяснить свою слабость и безвольность?

Надо отдать должное Дмитрию – он хоть и был удивлен и напуган действиями мужчины, нашел в себе решительности и даже подошел к Рустему, задавая тому вопрос:

– А вы, простите, кто? Дядя Сони?

Рустем окинул парнишку таким хмурым взглядом, что Димка даже нервно сглотнул. Но не отступил.

– Ты кто? – процедил мужчина, сводя на переносице темные брови и размышляя – неужели хахаль этой красавицы? И насколько у них все серьезно, а может, они... Рустем шагнул в сторону парня, зло, повторяя:

– Кто?

– Я – Дмитрий, одноклассник и друг Сони. А вы? – парень обеспокоенно смотрел то на мужчину, то на побледневшую именинницу. Неужели она знакома с этим мужчиной?

Рустем оценил выдержку паренька. Да, он мог его ударить, но не видел смысла в этом – слабых он не бил, если только не было явных причин на это. Мужчина решил, все же, уточнить этот вопрос. Есть ли эта причина. Он перевел взгляд

с напряженного, с легким пушком над верхней губой, лица Димы, на Софию.

– Только друг? – испытывающее глядя на девушку, холодно поинтересовался Руستم.

София сумела услышать в его тоне угрозу, за которой непременно будут применены действия. А девушке не хотелось, чтобы ее друг пострадал. О себе она в этот момент не думала. Совсем. И в тот момент, когда Дима, шумно вздохнув, хотел сам ответить на вопрос мужчины, девушка, опередив его, спешно выпалила:

– Только друг.

По лицу Дмитрия поползло разочарование, в светлых глазах мелькнула грусть. Зато Руستم почти просиял. Ну, как просиял. Оскалился-улыбнулся. Развернувшись к пареньку и смерив его выразительным взглядом, мужчина произнес:

– Ну, друг, топай домой. У нас с ней дела есть.

– Сонь? – игнорируя приказ Рустема, обеспокоенно обратился Димка к девушке. Та уловила, как недовольно сверкнули глаза мужчины. Она уже видела подобный взгляд тогда, в клубе.

– Дим, это мой... – София сглотнула, подбирая нужные слова, но так и не смогла придумать что-то. Зато Руستم помог ей справиться, заканчивая за нее предложение:

– Я ее мужик.

Потрясение, шок – все это мелькнуло в глазах Димы. София была потрясена не меньше, чем он. И только Руستم,

сохраняя спокойствие, изучающее разглядывал то паренька, то девушку.

– Что же, – так и не дождавшись оправдания от Софии и ощущая себя поверженным – обманутым, Дмитрий отступил на шаг назад, – я и не знал. Могла бы сказать, Сонь. С днем рождения еще раз. Будь счастлива.

Не оглядываясь, парень спешно направился к кованым воротам – выходу из парка. У девушки все сжалось в груди от жалости к нему. Защемило-заныло сердце от сострадания к другу. Дима, даже не обернувшись, вышел с территории парка.

А Соня так и стояла, сжимая в руках букет ароматных роз. И стояла бы дальше, если бы этот злобный мужчина не вырвал из рук цветы и не засунул их в ближайшую урну. Грубо, нагло, словно имел на это право.

– Пошли, – рыкнул он, обхватывая девушку за правое запястье и утягивая ее за собой. София, пробудившись от его прикосновения, попыталась скинуть руку мужчины, но вместо этого тот лишь сильнее, как тисками, сжал ее своими сильными пальцами. Красавица дернулась в сторону, но Рустем притянул ее к себе, в конце концов, обхватывая рукой за шею. Как и прежде, никто из проходивших мимо не обратил внимания на попытки девушки освободиться от Рустема: во-первых, мало ли какие ссоры у молодых, а во-вторых, и это перевешивало всё – мужчина слишком пугал своим внешним видом, чтобы хоть бросить косой взгляд в сто-

рону него.

Рустем запихнул Софию на заднее сиденье серебристого джипа вольво. Девушка тут же ринулась к двери – но мужчина мгновенно среагировал.

– Сиди смирно, – предупредил он, сузив темные глаза.

София отпрянула от Рустема, залезая на сиденье прямо с ногами и испуганно обхватывая колени своими руками. Хлопнула дверь, раздался спокойный голос мужчины:

– Ты живешь там же? Советская, 15?

– Да, – удивленная, что незнакомец помнит ее адрес, отозвалась девушка.

– Дома кто есть? – Рустем не смотрел на Софию, но знал – та продолжает нервничать.

– Да, мама, и, может быть, еще кто-то, – девушка мысленно взмолилась: «пожалуйста, пусть он действительно отвезет ее домой!»

– И зачем портить такое красивое имя Соней? – холодно поинтересовался Рустем. – София – звучит намного лучше.

Девушка молчала, она не знала, что ответить этому странному, пугающему мужчине. Горло сдавило от страха, в животе все крутило, а руки-ноги продолжали подрагивать. Страшные догадки уже набрали весомую силу, когда им пришлось отступить – потому что вольво плавно остановился возле старой 2-этажки, в которой жила София.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

– Шлюха! – зло прокричала Анна Павловна, отвешивая дочери звонкую и весьма болезненную пощечину.

София испуганно вжалась в стену, прикрывая ладонями лицо. Потрясенная, она с ужасом смотрела на разъяренную фурию, синие глаза которой метали молнии. Светлые волосы рассыпались по плечам женщины, красивое лицо побагровело. Нет, девушка, не раз видела мать злой, но такой ужасающей, как сейчас – первый раз.

– Мама, я все объясню, – попыталась оправдаться (только вот за что?) София, но Анна Павловна оборвала ее жалкую речь громогласным голосом:

– Ты кого привела? Проститутка!

– Мама! – повторила девушка, пытаясь возвать этими словами к материнскому сердцу женщины – тщетная, конечно, попытка. Сейчас ей было абсолютно все равно, что кто-то слышит оскорбления.

– Хотя этого следовало ожидать, – голос матери сочился злостью и обидой, – ведь ты вся в папашу, он такой же был. Ну, ничего, я на тебя управу найду.

Рустем, устав слушать ахинею, с силой толкнул дверь в зал, отчего Анна Павловна возмущенно вскрикнула, а София – порывисто отвернулась, не желая показывать своих чувств.

– А я вижу, ты наглый, – смерив черноволосого мужчину взглядом, пылающим ненавистью, сказала женщина, – сейчас я позвоню Игорю Олеговичу, нашему участковому, и с тобой тоже разберутся.

Мужчина холодно усмехнулся – всего лишь усмешка, а у Анны Павловна все сжалось внутри.

– Звоните, но на вашем месте я не стал бы этого делать.

Мать Софии замерла, пытаясь понять, что за человек перед ней стоит. Эта манера держаться: уверенно, расслабленно... Видимо, не простой человек. Тогда женщина решила сменить гнев на милость – по отношению к гостю, конечно, а не дочери – с ней она разберется позже, когда этот страшный мужчина уйдет.

– Вы понимаете, – деликатно начала Анна Павловна – и даже улыбнулась, прекрасно зная, как особо хороша она, когда улыбается. Сразу выглядит моложе лет на 15. Хотя она и так хороша, в свои 48, – Софии сейчас не до отношений. Все ее время уже расписано на эти месяцы вперед – дочь страстно хочет поступить на медфак. Она мечтает стать врачом. Сами понимаете, это дело важное и требующее особой подготовки.

София поморщилась от этой лжи. Она никогда не хотела быть доктором. Хотя бы потому, что боялась вида крови, и всяких медицинских манипуляций. Но Анну Павловну не волновали подобные «глупости». Это было уже решенным делом. Мать она или не мать?!

– Давайте обсудим это на кухне? – не сводя нечитаемого взгляда с женщины, предложил Рустем. Та колебалась, тогда мужчина добавил:

– Уверен, мое предложение вас заинтересует.

– Ладно, – Анна Павловна, продолжая улыбаться, направилась в сторону кухни – Рустем, не спеша, следом за ней. Они не стали звать с собой Софию – хотя то, о чем планировалась беседа – напрямую касалось девушки. А она – и не хотела идти. Забравшись на диван с ногами, София пыталась успокоиться и найти оправдание своей матери – быть может, та сильно напугалась, может, что-то болит у нее, или – она, София, действительно, шлюха? Девушка тихо всхлипнула, отгоняя мучительные воспоминания из прошлого. Но они навязчиво атаковали ее сердечко: и тошнота поднимается волной – до самого горла. Неужели мама не замечала? Не видела?... Наверное, нет. Конечно, нет. Она слишком уставала. Еще бы, работа в детском саду требовала немало сил. Откуда им потом взяться на дочку?

– Вы хотите, чтобы я продала вам дочь? – сдавленным голосом спросила Анна Павловна. Ей было непросто выдерживать мрачный взгляд мужчины.

– Хм, звучит не очень, – Рустем цинично улыбнулся, – я предпочитаю это назвать благоустройством собственного ребенка.

– Не думаю... – начала, было, женщина, но мужчина

не позволил ей закончить, обрывая ее речь:

– Думать не надо. Вы посчитайте. Сколько всего вы сможете себе позволить. Новую квартиру. Обставьте ее. Наряды там, путешествия, – Рустем шире, по-акульи, улыбнулся, вспоминая, что может стать перевесом в решении женщины, – вот вам на работе все обзавидуются. А может, и вообще с работы уйдете. Будете посещать театр, фитнес, там. Заживете полной, своей жизнью. Быть матерью-одиночкой – это непросто, понимаю. Зато теперь у вас будет время на себя, на свою личную жизнь. И вы сможете спокойно заниматься всем этим, будучи уверенной, что ваша дочь в надежных руках.

– Ну, не знаю... – протянула Анна Павловна, а в синих глазах блеснуло так хорошо знакомое чувство, которое Рустем так часто видел в глазах многих женщин – алчность. Мужчина, чуть усмехаясь, извлек бумажник, и, хрустя купюрами, положил несколько на стол. Глаза Анны Павловны стали больше. Мужчина произнес:

– Это – только малая толика. Если вы не будете делать мне мозги, я уже вечером завезу вам половину от обозначенной суммы.

И когда Рустем в очередной раз заглянул в глаза женщины, он увидел в них согласие.

– София, – немного возбужденным от вида денег, голосом, начала Анна Павловна, возвращаясь в зал в сопровож-

дении Рустема.

– Мама? – девушка сползла с дивана, с надеждой глядя на лицо женщины. Рустем даже поморщился – как по-детски наивно выглядела София.

– Мы все обсудили, – Анна Павловна окинула дочь строгим, оценивающим взглядом, – и пришли к соглашению. Собирайся, ты едешь с этим... добрым, мужественным, заботливым мужчиной. Я благословляю ваш союз.

– Мама? – потрясенно повторила девушка, не веря – ни своим ушам, ни своим глазам.

– Собирайся, – повторила женщина, направляясь к шкафу и извлекая с верхней полки папку. Анна Павловна протянула ее Рустему, – здесь все ее документы – свидетельство о рождении, паспорт, карточка. За исключением диплома об окончании школы – выпускной у нее в эту субботу.

Мужчина, сохраняя молчание, сжал папку смуглыми пальцами.

– Я... не верю, что такое может быть... – София умоляюще посмотрела на такое отстраненное лицо матери. Анна Павловна извиняющимся тоном обратилась к Рустему:

– Может, дадите мне пару минут? Мне нужно кое-что сказать дочери, – женщина томно улыбнулась, – это между нами, девочками.

Мужчина милостиво согласился, однако, у двери угрожающе сказал:

– Только без рукоприкладства, не стоит портить внеш-

ний вид.

– Да-да, – согласилась Анна Павловна. Оставшись наедине с дочерью, женщина решительно двинулась на нее. Игнорируя холодный блеск глаз мамы, София обратилась к ней – со всей душой:

– Мамочка, скажи, пожалуйста, что ты просто пошутила. Что это был твой хитрый ход, и сейчас ты вызовешь милицию. Я не верю, что ты способна на это.

– София, – строго произнесла Анна Павловна, и у девушки все сжалось в животе, – ты видела его? Ты обратила внимание на его часы, на обувь, на машину? Видела сколько у него денег? Это – твой шанс, дочка. Шанс выбраться из этой нищеты, в которой мы жили. Я лишь хочу тебе лучшего, доченька.

– Мама, меня все устраивает. Мне не нужно золотых гор и шикарной жизни. Достаточно мира и спокойствия, – София задрожала сильнее, заметив, что ее слова не вызывали никакой реакции у матери. – Мам, я даже готова пойти учиться на врача, только спаси меня.

– Это уже не нужно, – женщина покачала головой, – мы уже обо всем договорились.

– Мама! – София рухнула на колени перед матерью, поднимая на нее взгляд, полный боли и страха. Она смотрела на нее, как тогда – маленькая девочка – напуганная, одинокая, беззащитная. – Я умоляю тебя!!!

Женщина смерила дочку взглядом, которым вряд ли

можно назвать материнским – уж слишком равнодушным он был.

– Перестань! – тихо, но это слово, подобно удару хлыста, послышалось Софии. Девушка обхватила себя за плечи, ища поддержки в самой себе. Анна Павловна сделала шаг назад. Затем, раздался ее голос:

– Вытри слезы, припудри носик и собери вещи, хотя я не сомневаюсь, что он купит тебе все.

– Мне не нужно все, – прохрипела София, поднимаясь на слабые ноги, – мне ничего не нужно от него.

Анна Павловна сдвинула брови на переносице.

– Я тебя не для того рожала и кормила 3 месяца грудью, мучаясь, страдая, чтобы ты потом выросла и принесла мне проблем! Неблагодарная! Собирайся. Потом еще спасибо скажешь мне.

Женщина, не в силах более смотреть на дочь (ох уж это чувство вины – в данном случае – заслуженное), вышла из комнаты, громко хлопнув дверью.

София заметалась по залу, пытаясь понять, что взять, что делать, как быть. Внезапно, ее взгляд зацепился за приоткрытое окно. Девушка подошла к нему. Глянула вниз – не так уж высоко. Но все равно, страшно, хоть и первый этаж, и дом уже такой низенький, старый же. Намного страшнее идти к нему – к этому мрачному, непонятному мужчине.

Усмиряя в себе тошнотворную волну страха и слабости, София открыла окно пошире. Медленно, все еще борясь са-

ма с собой, забралась на пожелтевший от времени, подоконник, перевесила ноги. А затем, шумно вздохнув, зажмурила глаза. И... прыгнула.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Острая боль пронзила правую лодыжку Софии, и девушка приглушенно – как она думала – вскрикнула. Она присела на корточки, пытаясь успокоить рвущиеся наружу рыдания – боль с каждой секундой усиливалась, пульсируя и разрывая то ли мышцы, то ли кость.

У Софии затуманился взор от подступивших к глазам слез. Девушка медленно встала и попыталась сделать шаг, и тут же застонала – ощущая усиление боли. Погруженная в эти чувства, София не обратила внимания, как к ней, со спины, подошел мужчина.

– Неплохая попытка, – раздался мужской голос, пропитанный цинизмом.

Девушка застыла на месте, обреченно прикрывая глаза. Она и подумать не могла, что мужчина не только выйдет из дома, но и обогнет его. Что же теперь будет? Боль и страх окутали Софию. Захотелось к маме – чтобы пожалела, помогла унять эти чувства (будто так когда-то было). Но яркое осознание, что мать все решила за нее, что отдала ее этому мужчине, пронзило девушку, отрезвляя и принося с собой горечь.

Теплые, жесткие пальцы сомкнулись на локте Софии. Понимался властный голос:

– А теперь, когда ты сделала все, что могла и твоя совесть

успокоилась, идем.

Девушка вскинула голову и посмотрела прямо на мужчину – ее глаза, такого непонятного оттенка: смесь насыщенного серого и синего – совсем как океан перед штормом, были полны боли.

– Моя совесть вряд ли когда-нибудь успокоится, – сдавленным голосом отозвалась София.

– Я как-нибудь переживу это, – Рустем чуть сильнее сжал нежную кожу своими смуглыми, жесткими пальцами, – идем уже.

– Не могу, – сжав зубы, выдохнула София. На ее высоком лбу выступили капельки пота. Мужчина заметил это, а так же странную, слишком напряженную позу девушки и бледность лица.

– Только не говори, что ты сломала ногу, – недовольно пробурчал Рустем, скользя взором по обнаженным стопам Софии. Правая заметно покраснела и, кажется, стала опухать.

– Я не знаю, – прошептала девушка, ненавидя себя за слабость. Как бы она хотела сейчас убежать! Ее не волновало то, что близилась ночь, что на ногах нет обуви, что до ближайшего дома подруги идти пешком около часа, и неизвестно, что случится по дороге к ней. Только подальше от этого человека!

– Не знает она, – Рустем присел и слегка коснулся ноги девушки – София ойкнула, выдавая свою боль.

– Ясно, – мужчина выпрямился и посмотрел на девушку – взгляд ее был затуманен болью. Ох уж эти женщины – такие слабые существа! Затем, не давая Софии сделать шаг, поднял ее и взвалил на плечо – абсолютно не романтичный поступок, зато эффективный, чтобы донести девушку до машины. Красавица ощутила, как кровь прилила к голове – от неудобного положения, а еще – от жгучего стыда. Чувствовала себя опозоренной, добычей мужчины – неандертальца. София закрыла глаза, опасаясь увидеть кого-либо из соседей.

– Можешь уже открывать глаза, – не очень аккуратно усаживая девушку на переднее сиденье, сказал Рустем. Когда София не выполнила его приказ, мужчина тихонько щелкнул ее по кончику носа: не больно, но оскорбительно для девушки. Это сработало: София распахнула глаза, осуждающе глядя на Рустема.

– Вот так лучше, – заметил мужчина.

Машина плавно начала свой ход, и уже спустя секунды родной двор девушки остался позади. Лишь когда вольво влился в поток других автомобилей, до Софии – сквозь призму боли: душевной и физической, дошло, что она куда-то едет. С чужим мужчиной. Она еще не осознавала, что родная мать продала, предала ее – не осознавала и осознавать не хотела. Так было легче.

– Едем в травмпункт, – нарушил тишину Рустем, – пусть твою ногу осмотрят.

София молчала. Слов не было. Она, будто замороженная, смотрела в одну точку. На кончиках длинных ресниц красавицы повисли капельки слез – красивое, трагичное зрелище. Мужчина заметил это, но ничего не сказал. Сделал пару звонков по пути в больницу – каких-то 5 минут – и машина была на месте.

– Пошли, – раздался спокойный голос Рустема над головой Софии. Девушка вздрогнула, но снова ничего не сказала. Попыталась выбраться сама из машины, но мужчина не позволил ей это сделать – подхватил на руки, в этот раз, неся ее более достойным образом.

Когда София оказалась на руках Рустема, против воли прижатая к его крепкому телу, смесь чувств охватила девушку: липкий страх, вызванный воспоминаниями, волнение и понимание абсолютной безнадежности ситуации. Девушка, затаив дыхание, стала считать про себя – чтобы отвлечься, чтобы успокоиться.

Рустем без труда нес Софию, хотя назвать ее худенькой было сложно – у девушки была фигура «что надо» – не для глянцевого обложки журналов, а для радости настоящего мужика, знавшего толк в женских, соблазнительных формах. Так, чисто замечание, и немного (или много?) физиологии. Наконец, мужчина занес Софию в отделение, у входа которого живописно было написано большими буквами «травмотологическое отделение». Их уже ждали – крупный, высокий доктор, всем своим видом напоминавший медведя, а не вра-

ча.

– Рустем Исмаилович, я уж, часом, думал, что-то с вами случилось, – пробасил доктор, окидывая мужчину и будущую пациентку внимательным взглядом.

София внутренне вся сжалась – ее врачом будет мужчина. Снова пытаюсь отвлечься, запомнила, как зовут того, кто разрушил ее мир. Рустем.

– С ней, – коротко ответил Рустем, – куда ее? Видимо, растяжение связок.

– Для начала сделаем снимок, чтобы убедиться, что это не перелом, – отозвался врач.

Через 5 минут доктор вынес свой вердикт и подтвердил предположение Рустема: растяжение связок. Для полного спокойствия (особенно, самого себя) врач попросил Софию дать ему осмотреть стопу. Девушка вытянула ногу и зажмурила глаза. Доктор крайне внимательно пропальпировал опухшую стопу, и каждое его касание вызывало приступ дурноты у Софии. Ее снова прошиб пот, и Рустем ошибочно посчитал, что причина этому – боль. Да, она была. Но не такая сильная, как душевная.

– Давайте лед, что ли приложим, а? – недовольно произнес темноволосый мужчина.

– Да-да, Ирина Викторовна, принесите лед, – сказал доктор и принялся что-то строчить на листке бумаги. Уж больно ему не хотелось сейчас встречаться взглядом с Рустемом – и так было слышно, что у него не самое радужное настро-

ние. Не самое приятное зрелище.

Когда лед коснулся Софии – девушка, наконец, открыла глаза и облегченно выдохнула. Ей стало легче. Хотя бы физически.

– Да уж, не очень приятный «подарочек» на 18 – ление... Так, вот мои рекомендации, – деловито начал врач, избегая того, чтобы полюбоваться девушкой, – покой на 1—2 дня, не больше, можно продолжать прикладывать лед – каждые 3—4 часа на минут 20, ну, и, наше все – эластичный бинт. Только Рустем Исмаилович, следите за тем, чтобы он не слишком туго перетягивал ногу – иначе нарушится кровообращение. И я настоятельно рекомендую после 2 дней начать двигаться, по-тихоньку распределяя нагрузку.

– Понял, – Рустем подождал, пока врач обернет вокруг стопы Софии эластичный бинт, затем, вновь подхватив девушку на руки, пошел с ней к выходу, на ходу грубо бросая:

– Благодарю, доктор. Завтра мои люди заедут, отблагодарят.

– Не нужно, – отозвался врач.

– И все же, – Рустем полуобернулся, окидывая доктора задумчивым взглядом, – не люблю быть кому-то должным.

Врач попридержал дверь и приглушенно сказал:

– Рустем Исмаилович, я – доктор. Я сделал бы все необходимое для этой девушки, даже если бы она пришла без вас.

Рустем чуть сощурил глаза и, не говоря ни слова, лишь кивнул головой.

И снова машина двинулась в путь. София поморщилась от боли – и все же, она стала значительно меньше. Зато теперь, когда она притупилась, обострились другие чувства – и страх, страх неизвестности был одним из самых ощутимых. Куда они едут? Что ее ждет впереди? Что с ней сделают? Выдержит ли она? Будет очень больно или противно? А что, если...?

София не закончила мысль, как услышала голос Рустема:
– Пошли.

И тут же, его сильные руки подхватили девушку. София окончательно смутилась, когда увидела, куда именно нес ее мужчина – это был открытый ресторан на берегу местной речки. Кругом царил мистическая, такая таинственная полутьма, рассеиваемая светом фонарей, расставленных по периметру. Рустем усадил Софию за стол, на стул, сам разместился напротив – так, чтобы ему были видны все посетители – профессиональный навык, что поделать.

Не успела девушка оглядеться по сторонам, как к их столику подоспела официантка. Быстро приняв заказ, она торопливо скрылась на кухне, понимая, какой важный гость сегодня у них в ресторане. Спустя пару минут она вернулась с бутылкой минеральной воды, высокими фужерами и коробкой конфет, добавляя:

– Ужин будет готов в течение получаса.

Зашипела минералка – и полилась пузырящаяся жид-

кость по прозрачным фужерам. София молчаливо наблюдала за действиями Рустема, про себя отмечая, какие у него сильные руки, точные, уверенные движения без какой-либо спешки. А еще этот взгляд – властный, будто он тут, да во всем городе, хозяин. Девушка передернула плечами – ей было не по себе. Даже красивый вид на речку, украшенную плавающими на поверхности фонариками, не радовал ее. София зашевелила стопами по мягкому, прохладному газону – единственные приятные ощущения, что имелись сейчас у нее.

Рустем видел напряжение девушки. Ничего. Пройдет. Мужчина, не сводя глаз с красавицы, протянул ей фужер, наполненный минеральной водой (София приятно удивилась, отмечая, что это безалкогольный напиток, ведь неизвестно, как поведет себя человек, будучи под градусом). Тонкие, длинные пальцы девушки сомкнулись вокруг прозрачного, прохладного стекла. София вопрошающе посмотрела на Рустема. Тот, одаривая девушку задумчивой улыбкой-оскалом, произнес:

– Ну, что, София, – глаза мужчины холодно блеснули, – с 18-летием тебя и новой жизнью.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

София медленно отпила из фужера. Слова, сказанные Ру-
стемом, прозвучали скорее как приговор, а не поздравле-
ние. Девушка украдкой посмотрела на мужчину – такой спо-
койный, уверенный, но София внутренним чутьем ощуща-
ла – это только видимое. А за этим всем скрывается что-то
страшное, животное, беспощадное. Видимо, это чувствова-
ла не только девушка, но и присутствующие посетители ре-
сторана и обслуживающий персонал: никто из них не смел
бросить косой взгляд в сторону их столика. Никто и слова
не сказал, что Рустем одет в спортивный костюм – самую
неподходящую одежду для такого заведения. Никто этого
не видел.

– Тебе нравится здесь? – поинтересовался Рустем, возвра-
щая этим вопросом Софию в прошлое – в ту ночь, когда они
встретились.

– Здесь... хорошо, тихо, – деликатно отозвалась девушка,
с крайним интересом разглядывая содержание своего фуже-
ра.

– Тогда что с твоим лицом? – мужчина чуть приподнял
свое темные, густые брови. – Такое чувство, что мы на по-
минках сидим.

– А как я должна относиться к случившемуся? – окинув
Рустема строгим взглядом, спросила София.

– Милая, – с циничной усмешкой начал мужчина, – тебе нужно радоваться.

– Можете назвать хотя бы одну причину, по которой я должна изобразить радость? – голос девушки подрагивал: то ли от гнева, то ли от волнения. Это забавляло Рустема.

– Конечно, – мужчина сделал медленный глоток, не сводя с Софии холодных глаз, – у тебя нет перелома.

Это прозвучало столь цинично, что вызвало у девушки прилив смеха – она нервно рассмеялась, сотрясаясь своим телом. Да, кто-то закричал бы, кто-то зарыдал бы, а ее организм решил избавиться от стресса вот таким способом. Рустем, со снисходительным выражением на смуглом лице, молчаливо наблюдал за Софией. Наученный богатым опытом общения с людьми, мужчина знал – что это проявление истерики. Если пойдет дальше – после смеха девушка будет рыдать и давиться слезами. А слезы так раздражают. Однако, София удивила его – быстро взяв себя в руки, она залпом допила минералку и, вернув на стол фужер, ответила:

– Действительно, это хорошая новость. Но, вероятно, даже мои ноги мне не принадлежат, не так ли? И то, что у меня нет перелома – хорошо именно для вас. Кому хочется покупать испорченный товар?

– Твоя нога заживет, будь уверена, – Рустем долил в фужер воды и начал распаковывать коробку с конфетами. – А под «испорченный товар» это не относится совершенно.

Мужчина поставил в центр стола конфеты. София мыс-

ленно облизнулась: темный шоколад, как она и любила, обсыпанный орешками. Захотелось сразу запихнуть несколько конфетин за обе щеки.

– Угощайся, – заметив желание сладкого на лице девушки, милостиво предложил Рустем.

– Спасибо, – София скромно взяла одну конфетку и отправила ее в рот. Зажмурив глаза от удовольствия и позволяя мужчине полюбоваться своим довольным лицом, девушка собиралась с силами. Видимо, глюкоза и какао взбодрили ее, потому что, дожевав угощение, София посмотрела прямо на Рустема и поинтересовалась:

– Так что, мои ноги все еще принадлежат мне?

Мужчина послал девушке ленивую усмешку и вежливо ответил:

– Конечно.

София просияла от услышанного. Она вся выпрямилась и сказала:

– Ну, раз так, тогда мои ноги, которые принадлежат мне, сейчас унесут меня от вас, уважаемый Рустем Исмаилович. Благодарю за ужин и помощь.

Не успела девушка сделать попытку встать, как раздался властный голос мужчины:

– Твои ноги принадлежат тебе, а ты – мне. Сиди и не выпендривайся.

Видимо, он сказал слишком грубо, потому что у Софии, на миг, задрожала нижняя губа. Между прочим, у девушки

были очень красивые, пухлые губы. Рустем еще помнил, как приятно было сминать их своим ртом. Так, чисто воспоминание – в пользу красавицы.

– Постарайся найти плюсы в происходящем. Не можешь изменить ситуацию – измени к ней отношение, – посоветовал мужчина, отмечая, как вся напряглась от его слов София. А, между прочим, когда она вела беседу, она больше нравилась ему, нежели когда была заморожена-закрыта.

– Пока я не нашла ни одного из плюсов, – честно призналась девушка, обиженно взирая на мужчину. Он был такой самоуверенный, такой весь излучающий свое хозяйское положение, что София ощутила себя рядом с ним слабой и безвольной. А она не хотела быть такой. Никогда.

– Скоро ты их обнаружишь, – Рустем послал девушке многообещающую улыбку, очень похожую на голодный оскал волка. У Софии засосало под ложечкой от этого. Девушка спешно запихнула очередную конфету себе в рот, дабы успокоиться-отвлечься. А мысли, меж тем, обжигая сознание, все пытались и пытались проникнуть под самую кожу. Это случится уже сегодня? Как это будет?

К счастью, появившаяся официантка с ужином, немного перевела внимание Софии на еду – на широких тарелках с замысловатым, сине-золотым орнаментом разместилось вкусное, итальянское блюдо – пенне с лососем. Это по-сложному, а по-простому – макароны из твердых сортов с лососем и посыпанные тертым сыром. Выглядели они аппетит-

но, поэтому девушка с удовольствием принялась за ужин, наслаждаясь вкусом еды и удачным сочетанием продуктов в блюде.

Рустем незаметно наблюдал за Софией – ему нравился ее аппетит и то, как она естественно и одновременно изысканно ест. За свою жизнь он вдоволь насмотрелся на красоток, сидящих на вечных диетах, у которых разговоров только о калорийности каждого продукта и том, как все вредно. Девушка, все же, уловив, что за ней наблюдает мужчина, положила вилку на стол и, смущаясь, выпила воды.

– Заказать тебе еще что-то? – вежливо поинтересовался Рустем, немного разочарованный тем, что София перестала есть. Девушка отрицательно покачала головой:

– Нет, спасибо. Аппетит пропал.

Он принял ее ответ с молчаливой улыбкой. Приятный, прохладный ветерок ласково обдувал лицо и играл волосами девушки – невидимая ласка, которую Рустем хотел бы повторить своими руками. София передернула плечами – ей стало зябко. Мужчина заметил этот жест – еще бы, это было так женственно, эстетично – красивая молодая девушка на фоне ночного неба, вся такая нежная, мягкая. Но не без коготочков. Хотя ее вспышки протеста вряд ли можно было воспринять как вызов. Скорее, их можно было и нужно понять.

Рустем подозвал официантку и расплатился за ужин.

– Что же, милая, тогда не вижу смысла задерживаться, нам пора, – заявил мужчина и, быстро обойдя стол, помог де-

вущке подняться на ноги. Не давая ей опомниться, Руستم в очередной раз подхватил ее на руки. София густо покраснела и отвернулась, случайно замечая завистливые взгляды нескольких женщин. Девушка горько улыбнулась – наверняка они думают, что подобный поступок мужчины – проявление его большой любви к ней. Как же они ошибаются!

– Здесь я живу, – Руستم поставил Софию на ноги и включил свет в коридоре, позволяя девушке хорошенько все разглядеть. Она замерла, раздавленная мрачной красотой внутреннего убранства дома – темные стены и пол, никакого яркого или светлого пятна, за который мог бы зацепиться взгляд. Неуютно, темно и зловеще. Дом идеально соответствовал своему хозяину.

– Теперь и ты здесь живешь, – обернувшись, бросил мужчина, – и чем быстрее ты приспособишься к новому месту, тем лучше для тебя.

София неуверенно сделала шаг вперед, тут же ощущая боль в правой ноге. Девушка сжала зубы, чтобы не застонать. С этими переживаниями она совсем забыла про травму. Руستم заметил, как изменилось лицо красавицы. Мужчина подошел к ней, обвивая рукой гибкую талию так, чтобы пальцы расположились на пояснице девушки – интимный, сексуальный жест, от которого Софии стало еще больше не по себе. Она прикрыла глаза, силясь не впасть в истерику. Руستم усмехнулся, наблюдая за девушкой. Он наклонил к ней го-

лову – они были почти одного роста, и это было очень удобно. Не обращая внимания на окатившую красавицу дрожь, мужчина обвел большим пальцем плавный контур ее губ.

– Ну, пошли, милая, – приглушенно произнес Рустем.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

София сокрушенно закрыла глаза – а что ей еще оставалось делать? Убежать она не смогла бы, будь даже ее нога не травмирована. Она знала – этот мужчина отыщет ее даже на другой стороне планеты. Тошнотворная волна страха окатила девушку – с головы до ног. София стиснула челюсти, вся сжалась и, открыв глаза, мужественно поплелась вслед за Рустемом. Тот, не спеша, миновав круглый зал, направился к деревянной лестнице. Подождал девушку. Обернувшись, окинул ее долгим, тяжелым взглядом, от которого будто на плечи Софии положили груз. Она не стала прятать своих глаз – вместо этого, так же смотрела на мужчину, купившему ее себе. Скользила взором по его суровому лицу, отмечая про себя, что, если бы так не боялась Рустема, то сочла бы его привлекательным. У него было мужественное лицо – чуть широкий, прямой нос, аккуратный лоб, на который сейчас упала темная прядь волос, густая щетина, делающая образ мужчины еще суровее. Но больше всего привлекательным в нем были глаза. Карие, с золотистыми вспышками в них, окаймленные черными, густыми, ресницами, они завораживали силой своего взгляда. София вспомнила ту ночь в клубе и пришла к выводу, что Рустем больше всех из братьев похож на Тимура – даже тем, как смотрит. Мрачная, жестокая красота – вот что увидела девушка в мужчи-

не. Рустем же наслаждался эстетикой – красивым, утонченным лицом Софии, плавным изгибом шеи, округлыми формами, укрытыми под легкой тканью летнего платья. Так они и стояли – некоторое время, разглядывая, и изучая друг друга. Она – полная страшных догадок, он – довольный своей покупкой.

– Тебя донести или сама поднимешься? – первым нарушил затянувшееся молчание Рустем.

У Софии сильно ныла нога, и, вероятно, помощь мужчины была бы, кстати, но девушка хотела оттянуть, хотя бы на секунды, его прикосновения.

– Я справлюсь, – отозвалась она, всем своим видом показывая, что уверена в этом. Мужчина пожал широкими плечами и, уже не оглядываясь, поднялся на второй этаж. К тому моменту, когда София одолела лестницу, девушка успела пожалеть, что отказалась от предложения – у нее ушло немало сил на подъем по ступеням. Девушка тяжело дышала, ощущая боль и слабость в теле.

– У меня обычно никто не ночует – в доме нет гостевой спальни, – спокойно начал Рустем, проходя по широкому, тоже темному, коридору, и открывая вторую дверь слева, – поэтому, моя спальная комната – единственное место, где ты можешь поспать.

– А что в других комнатах? – нервно поинтересовалась девушка, бросая взгляд вдаль – на другие двери.

– Одна – хозяйская ванная комната, остальные – пока аб-

солютно пустые, – мужчина открыл дверь в спальню пошире, кивком головы приглашая Софию зайти внутрь. Ее сердце бешено застучало в груди, разливая по уставшему телу противную, удушающую слабость. Девушка шумно вздохнула, затем вовсе затаила дыхание – и зашла в комнату.

Спальня ничем не отличалась от общего стиля дома – темная, сочетающая в себе шоколадно-черные оттенки. Снова ни одной яркой картинки, разбавившей бы эту темноту. Из мебели – шкаф во всю стену, без зеркал, прикроватная тумбочка и сама кровать – двуспальная, с мягким изголовьем, покрытая идеально черным, матовым покрывалом.

– Ложись, или сначала хочешь в душ? – Руستم посмотрел на больную ногу Софии. – Хотя я бы посоветовал сегодня побережись. Завтра утром отек спадет – и сможешь искупаться.

– Я хочу, – девушка огляделась по сторонам, ища спасения, словно оно могло вот так материализоваться из воздуха в лице какой-нибудь крестной феи. Но – ни одна умная мысль не шла в голову Софии. Она, обычно достаточно красноречивая, не могла подобрать слов, чтобы закончить предложение.

– Мм? – Руستم прикрыл за собой дверь – тихо, аккуратно, но этот звук послышался девушке ощутимо громким, отдавая в груди тяжелым гулом. – Что же ты хочешь?

Мужчина подошел к Софии. Он посмотрел на нее, золотисто-карие глаза не выражали никаких чувств, кроме спо-

койствия. И это тоже пугало.

– Я хотела спросить, – пряча глаза, начала девушка и вновь замолчала.

– Спрашивай, – низкий, с легкой хрипотцой мужской голос звучал почти ласково. Почти.

– Я... – София подняла глаза и устремила свой взор прямо на Рустема – и он без труда прочел в ее глазах испуг, – ты сейчас это сделаешь со мной? Поэтому ты сказал мне – «ложись»?

– Что именно – «это»? – темные брови мужчины слегка приподнялись. – Говори конкретнее, прямым текстом.

– Ты сейчас займешься со мной сексом? – краснея, а потом, бледнея, выпалила София.

Рустем по-акульки улыбнулся, и у девушки внутри все оборвалось – неужели ответ будет «да»? Хотя, что она хотела? Чего ждала, заходя в его спальню? Игры в шашки?

– Я действительно мог бы заняться с тобой сексом этой ночью, – окидывая соблазнительную фигуру девушки оценивающим взглядом, ответил мужчина. – Но так как у тебя сильно болит нога, даже если ты об этом не говоришь мне, я не хотел бы прибавлять тебе боли. Так что мой ответ – сегодня – нет.

София облегченно выдохнула – и улыбка Рустема стала другой – уже задумчивой, но все равно, недоброй.

– Особо не расслабляйся, милая, – мужчина провел шершавыми ладонями по обнаженным рукам девушки, – я не на-

мерен долго ждать.

– Я... хочу спать, – не в силах больше играть в эту игру и ощущать прикосновения мужчины на себе, прошептала София.

Рустем рывком сорвал с кровати покрывало – жест, который напомнил девушке, что это довольно сложный человек, и его спокойствие – лишь то, что ей позволили увидеть. Если разозлить этого мужчину, страшно подумать, какие будут последствия. Оставалось надеяться, что она этого не сделает. София подняла с пола покрывало и завернулась в него – почти полностью, оставляя лишь стопы и голову. Избегая того, чтобы случайно встретиться взглядом с Рустемом – и не дай Бог спровоцировать его – девушка опустилась на самый дальний край кровати.

Мужчина, будто не замечая Софии, начал раздеваться – скинул с себя олимпийку, за ней – спортивную майку, обнажая свой мускулистый торс. Прихватил чистые вещи и направился, было, в ванную, но, на пороге, остановившись, предупредил девушку:

– Надеюсь, ты не совершишь ошибку и не попытаешься снова убежать – караульных собак редко кормят.

Он выжидающе посмотрел на Софию – та, приподняв голову и усиленно стараясь не разглядывать полуобнаженное мужское тело, ответила:

– Я не убегу.

Рустем включил мощный напор воды. Встал под душ, устало прикрывая глаза. Мышцы тела, приятно ноющие после тренировки, с особой радостью восприняли горячую воду. Мужчина позволил обжигающим потокам стекать по своему лицу – казалось, все напряжение этого дня стало уходить с ними. Рустем холодно взвешивал все за и против, размышлял, как верно поступить. Было бы ложью сказать, что он думал исключительно о светловолосой красавице – думал, но не только о ней одной. На нем была ответственность и немало дел, требующих решения.

Спустя полчаса, мужчина, расслабленный и предвкушающий сладкий, но, вероятно, быстрый сон, вернулся в спальню. Он тут же заметил Софию – та лежала почти поперек кровати, на животе. Покрывало бесстыдно задралось наверх – а с ним – и платье, обнажая красивые ноги девушки, а так же – простые, светлые трусики. Рустему понравился этот вид. Он недолго, но полюбовался девушкой, затем, вспомнив об одном незавершенном деле, набрал Азамату. Тот ответил сразу, пробасив:

– Слушаю.

– У меня в столе, на верхнем ящике, справа лежит пачка денег – завези их – на советскую, 15. Там будет женщина, мм, Анна Павловна, вручи ей. Будь готов, что она может вызвать ментов, поэтому прихвати с собой Андрея.

– Понял, – голос Азамата был спокоен, как всегда.

– Рахмят.

Рустем убрал телефон и, приглушив свет, лег на свободную сторону кровати. Его взгляд тут же примагнитился к ягодицам Софии – аппетитное, но не своевременное зрелище. Хоть бы перевернулась что ли. Или самому подвинуть ее?

Словно услышав мысли мужчины, девушка повернулась на бок. Пробудившись и осознав, что она лежит не на своем месте, София перекатилась на свою сторону. Она подтянула покрывало почти до самых глаз. Один вопрос закрутился в голове Софии – он был вызван услышанным ей разговором Рустема с кем-то по телефону. Не выдержав, девушка произнесла:

– Сколько ты заплатил за меня?

Мужчина приподнялся на локте и посмотрел на Софию – она выглядела уставшей и напряженной.

– Столько, что твоя мать сможет позволить себе переехать в новую квартиру и исполнить свои алчные хотелки, – ответил Рустем, намеренно не озвучивая сумму.

– Значит, много, – ужасаясь, сделала вывод девушка.

Мужчина молчал. Только его глаза – лучащиеся циничным сиянием, говорили за него. София нервно сглотнула, а затем, спросила:

– И что, Рустем, я стою того?

Губы Рустема изогнулись в издевательской усмешке.

– Скоро узнаю, – ответил он.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

– Я ухожу, – произнес мужской, слегка раздраженный голос. Видимо, его обладатель говорил это уже не первый раз. Послышался тяжелый вздох, а затем – мужские руки стащили с полусонной Софии такое уютное покрывало. Девушка что-то пробурчала и попыталась накрыть голову подушкой, однако какой-то, наверняка жестокий человек, забрал у нее ее, отшвыривая куда-то в сторону.

– Хватит спать, – прорычал мужчина, и София, вздрогнув, распахнула глаза, тут же встречаясь с пристальным, таким давящим взглядом Рустем. О нет, ей это не приснилось! Она действительно стала собственностью этого мрачного мужчины. Его резкий тон мигом привел девушку в чувства – она села в постели, совершенно не заботясь, что ее волосы все распушились, а платье изрядно помялось.

А еще, София не знала, что выглядит в таком образе завораживающе сексуально – с этими светлыми волосами, разметавшимися по плечам и полной груди, с этим утонченным лицом – без грамма косметики – уже совершенным. На девушку было приятно смотреть даже с утра – что, в принципе, было редкостью для мужчины. Рустем подавил в себе желание завалить красавицу на кровать и накрыть ее собой. Вместо этого, он произнес:

– Я уезжаю, буду после обеда. Кухня на первом этаже, мо-

жешь приготовить что-нибудь для нас. В 9 придет Надежда, моя помощница – я поручил ей купить женские вещи, на первое время тебе пойдет, дальше – посмотрим. Не нужно ее встречать, она оставит вещи на первом этаже. Вопросы есть?

София обхватила за плечи. Она отрицательно замотала головой.

– Все, тогда до встречи, – Рустем направился к выходу из спальни, и больше ничего не сказав, ушел, оставляя после приглушенный, свежий аромат парфюма.

Стоило мужчине уйти, как София облегченно выдохнула, испытывая прилив радости. Эту радость даже не испортила поднывающая нога – ничего, все это меркло на фоне возможности побыть одной. Без этого страшного мужчины. Выждав несколько минут, чтобы убедиться в том, что Рустем действительно ушел, девушка, наконец, поднялась с постели. Тут же метнулась к окну и отодвинула бархатные, плотные шторы, впуская в комнату солнечный свет. София с интересом посмотрела на вид за окном – вдали виднелось что-то, напоминавшее лес – заброшенный, мрачный. Высокие деревья росли столь близко к дому, что, казалось, они вот-вот поглотят его. Даже солнечный свет казался тусклым – оно и понятно: пробиваться сквозь густую крону зеленых великанов было непросто даже ему. Все это – дом, мир вокруг него – все больше и больше напоминал Софии любимый диснеевский

мультик «красавица и чудовище». Оставалось только разыскать говорящую чашечку, чтобы узнать, что случилось такого с хозяином дома, что сделало его таким жестоким и холодным?

Но сначала – душ. София уже не удивлялась, когда ее глазам предстало помещение, выдержанное в одном стиле с убранством дома – здравствуйте, темные оттенки! Однако теплый душ был приятен, а свежие полотенца – вкусно пахли и не царапали кожу. Несколько минут под потоками воды – и девушка ощущала себя уже значительно лучше. Теперь оставалось осуществить непростое дело – приготовить что-нибудь поесть. А этого София в свои 18 лет не умела. Тихонько, крадясь по лестнице, девушка спустилась на первый этаж. Она не знала, сколько сейчас времени, но судя по ощущениям – не больше 8 утра. Значит, до прихода помощницы оставался час. И у Софии было время исследовать дом, но она не стала этого делать – потому что боялась, что за одной из дверей обнаружит скелет неудавшейся невесты Рустема. Это была полушутливая – полусерьезная мысль. Но из-за нее, по позвоночнику девушки побежала дрожь. Уф! Желая скорее отвлечься, София прошла прямо по коридору, успевая обратить внимание на картины на стене – это были завораживающие своей красотой пейзажи – моря в момент шторма, скал и ночного неба. От картин шла такая сильная энергетика (оказывается, так бывает), что девушка с трудом отвела от них взор.

Наконец, кухня была найдена – просторная, с огромным окном во всю стену, с которого открывался вид на лес, выдержанная в двух цветовых сочетаниях – черном и сером, она не выглядела уютной. София мысленно разместила на ее пространстве различные аксессуары, чтобы оживить помещение: вот здесь бы постелила нежно-розовую скатерть, а тут, на полке – разместила аромосвечи фиалкового оттенка, а на подоконник – такой большой и широкий – положила яркие подушки – можно было бы сидеть, пить чай и читать книгу. Да, получилось бы здорово. Только вряд ли хозяин дома это позволит сделать!

С тяжелым вздохом, София открыла холодильник и стала изучать его содержимое, потом – пришел черед шкафчиков. Девушка, терзаемая переживаниями – а получится ли – достала с хлебницы кусочек ржаного хлеба и стала его медленно жевать. Интересно, как отреагирует Рустем, узнав, что она полный профан на кухне? От дальнейших мыслей девушку отвлек шум в коридоре. Устав от одиночества, и страстно желая увидеть кого-то еще, кроме Рустема, София, быстро поправив на себе платье, направилась встретить гостью.

Она шла тихо, не желая привлекать к себе внимания. П слышался какой-то шелест, затем – смешок. София засомневалась – а стоит ли идти дальше? Но любопытство пересилило ее. Девушка вышла в зал и тут же ощутила, как ее охватила волна стыда – ее глазам предсталла пикантная картина: высокий, черноволосый мужчина целовал блондинку, оде-

тую в элегантный деловой костюм. Незнакомец первым заметил присутствие Софии – не моргнув, лишь растянув губы в улыбке, он произнес чарующим голосом (который, впрочем, не вызвал никаких волнующих чувств у светловолосой красавицы):

– София, если не ошибаюсь? Я – Ильнур, брат Рустема. А это, – он немного небрежно кивнул головой в сторону блондинка, щеки которой стали пунцово-розовым от стыда, – Наденька.

– Ясно, – София кивнула, – будем знакомы.

– Ага, будем, – улыбка Ильнура стала шире, – целовать тебя, пожалуй, не буду, руку пожимать тоже – голова мне моя еще нужна.

– Я вещи привезла, – подала голос Наденька, чувствуя себя невероятно виноватой и все еще взволнованной от внимания красавца Ильнура.

– Спасибо, – просто ответила София.

Надежда поплелась к двери, Ильнур пошел за ней следом, но, обернувшись, окинул Софию задумчивым взглядом, а затем и вовсе – нагло подмигнул ей, говоря:

– Ну, удачи тебе, красавица.

София сдавленно сглотнула и даже не нашлась, что ответить. А Ильнур и не ждал от нее ответа – он, вместе с Наденькой вышел из дома. Глядишь, удастся с ней в машине близко пообщаться. Вновь оставшись одна, София обратила внимание на большие, белые пакеты, примостившиеся у входной

двери. Ей было любопытно, какая именно там одежда, поэтому, подхватив их, девушка медленно, оберегая больную ногу, поплелась наверх.

Как только София вывалила содержимое 2 пакетов на кровать, она поняла несколько вещей. Первое – одежда точно не с местного рынка. Второе – когда девушка приложила к себе милое платьице из бело-голубой ткани – что Наденька ошиблась в размере: она купила на размер меньше. Жаль, конечно, но можно потом будет попробовать втиснуться в платье и другие вещи, хотя София не была уверена, что будет выглядеть в них прилично. Хотя, может, так и было задумано? Взгляд девушки зацепился за два комплекта нижнего белья – одного классического, белого, а вот другой – был очень откровенный: с трусиками-стрингами и бюстгальтером кроваво-вишневого цвета. Лицо Софии покрылось такими же пятнами: от охватившего ее стыда и гнева. Осознание, что Наденька покупала все это, вероятно, в компании брата Рустема, окончательно добило девушку. Она, недолго думая, движимая одними эмоциями, подхватила (сколько уместилось) вещи и, доковыляв до лестницы, сбросила их вниз.

София сокрушенно вздохнула, понимая, как по-детски она поступает, но по – другому она не могла. Девушка не хотела сидеть, поджав хвост и смиряться со своей участью. Внутри все разрывалось от протеста. Она так же догадывалась, что ее поступок вряд ли вызовет восторг у Рустема, но сейчас, в эти минуты, ее это не волновало. Как ни в чем

не бывало, София осторожно спустилась, миновав кружевное великолепие, направилась на кухню, намереваясь приготовить обед.

Рустем, не спеша, вышел из машины. Окинул пространство вокруг дома сканирующим взглядом. Затем, чуть прибавив шаг, направился к входной двери. Легкая усмешка изогнула губы мужчины – интересно, чем занимается София? Наверняка, приготовила вкусный обед и сидит, ждет его, одетая в новое белье и красивое платье. Мужчина решил даже немного порадовать ее и свозить после обеда, ближе к вечеру, на прогулку. Но стоило только Рустему открыть дверь и шагнуть внутрь, как он понял, что что-то пошло не так...

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

На темном паркете лежали яркие пятна. Руستم присмотрелся и понял: что это – одежда. Новая, без отрезанных бинок, она всем своим видом раздражала глаза – потому что не вписывалась в привычный интерьер и порядок, царивший кругом. Особо живописно расположились кружевные трусики кроваво-вишневого цвета – они, зацепившись за угол одной из картин, свисали с нее. Руستم почувствовал, как у него дернулась левая бровь. Всего лишь раз. Но и это был дурной знак. Не для него, конечно, а для зачинщицы этой трусельной революции.

Что-то отвлекло хозяина дома от дальнейших размышлений. Мужчина поморщился, уловив запах гари, доносившийся со стороны кухни. Еще один сюрприз? Руستم быстрым шагом направился прямо по коридору, и чем ближе он был к кухне, тем сильнее ощущался противный, горький запах. В голову закралась беспокойная мысль – а София, вообще, жива? Мужчина рывком потянул на себя дверь, широко распахивая её.

– Что случилось? – рявкнул Руستم, все же, чувствуя толлику облегчения, когда заметил девушку, стоящей у приоткрытого окна. София, конечно, вздрогнула от его тона – они и понятно, потому что даже солдаты орды были не в состоянии сохранить спокойствие, когда мужчина говорил с ними

подобным образом.

Светловолосая красавица повернулась к Рустему, отмечая про себя, как он элегантен в этом костюме – совсем другой человек. Только вот взгляд остался тот же, да и манера общения не изменилась. Тяжело вздохнув, София ответила максимально будничным тоном:

– Все в порядке. Ты голоден?

Удивление блеснуло в золотисто-карих глазах Рустема. Полный любопытства, что за этим последует и, решив оставить разбор по революции на потом, мужчина, усевшись за стол, сказал:

– Да, корми.

Девушка нервно сглотнула и, даже, кажется, побледнела. Она отвернулась к плите и загремела кастрюлей и тарелками. Мужчина с интересом наблюдал за ее действиями – они были неуверенными, хаотичными. Руки Софии чуть подрагивали, а плечи, словно на них взвалили груз, понуро опустились. Наконец, красавица с мученическим видом на таком утонченном, идеальном лице, водрузила на стол две тарелки.

Рустем, на миг, замер, впиваясь взглядом в блюдо. Желудок скрутило в тугой узел от увиденного зрелища. Мужчина сдержал рвущиеся наружу издевательские вопросы. Вместо этого, взяв вилку, он собрался отобедать, очень надеясь, что эта еда съедобна.

Потому что она не выглядела такой.

Какой-то комок непонятно чего. Когда Рустем присмотр-

релся, то понял, что «это» – некогда было макаронами, между прочим, итальянскими. Сейчас их невозможно было так назвать. Они, все разварившиеся и слипшиеся меж собой, выглядели крайне неаппетитно. Мужчина посмотрел на Софию – та сидела с опущенной головой. Заметив, что Рустем обратил на нее внимание, она подняла глаза на него и, ярко улыбнувшись, отправила в рот первый кусочек «комочного» обеда.

Первое, что захотела девушка – это выплюнуть еду – столь неприятна та была на вкус. Но она не сделала этого – на нее продолжал пристально смотреть Рустем. София еще шире, до боли в скулах, улыбнулась, и стала жевать липкие комки. Мужчина, отдав должное смелости девушки, так же принялся за обед. Надо ли говорить, что первый позыв Рустема был такой же, как у Софии? Но он мужественно продолжил пережевывать несчастные макароны, мысленно размышляя, что же, такого трагичного с ними произошло, что они стали такими отвратительными на вкус.

Рустем и София ели молча, практически не сводя друг с друга глаз. Мужчина даже успел пару раз изогнуть губы в улыбке-оскале, от которой у девушки побежали мурашки по коже. Казалось, что когда Рустем закончит с обедом, он примется за нее. Мужчина скользнул взглядом по кухне, замечая фирменную кастрюлю, наполовину черную от нагара. В эти минуты Рустем был рад, что пострадала лишь кастрюля, а не его дом. Мужчина снова запихнул в рот макароны.

Что-то заскрежетало под его зубами – да так громко, что он перестал жевать. София, услышав неприятный звук, подала голос:

– Я заливала макароны яйцами, видимо, скорлупка попала.

Мужчина поковырял слипшейся обед вилкой и обнаружил так еще несколько «скорлупок» размером с пол спичечного коробка. Как такое можно было вообще не заметить?! А может, девушка нарочно сделала это? Рустем отодвинул от себя тарелку с недоеденным обедом. Окинув Софию пронзительным взглядом, мужчина произнес:

– Да, милая, жрать ты готовить не умеешь. Неожиданно. Я-то думал, любая женщина должна уметь готовить.

В глазах девушки блеснули слезы. Она отвела взгляд в сторону и тихо ответила:

– Я... многое, что не умею. Не нужно было выбирать меня, основываясь лишь на моей внешности, – сдавленным от ощущения собственной никчемности, голосом заявила София. Боже мой, ну куда делась ее решительность? Все, как ветром сдуло. Захотелось спрятаться, выплакаться, вытащить из себя эту горечь.

Рустем прошелся по расстроенной красавице долгим, задумчивым взглядом. Он видел, что она вот-вот расплачется, а так же, видел и то, как девушка изо всех сил пытается сдержать себя. Ее глаза были красными (видимо, она уже успела до его приезда нареветься, и вот снова – откуда эти

женщины столько слез берут?), а движения – какими-то замороженными, что ли.

– Я сам решу, нужно ли мне это было делать или нет, – ответил мужчина, вставая из-за стола.

София сжала край стола пальцами, вцепилась в него, словно утопающая, которой грозила смертельная, неминуемая опасность. Рустем подошел к девушке и встал позади нее. Он еще не коснулся красавицы, а у той все затрепетало, а потом сжалось в груди. Затем, мужчина положил тяжелую, шершавую ладонь на левое плечо Софии. Его прикосновение моментально обожгло тонкую, чувствительную кожу девушки. Ей захотелось скинуть с себя руку Рустема – но София, ощущая себя застывшей, не могла даже пошевелиться. Странные, непонятные, без сомнения, пугающие ощущения.

Твердые пальцы сжали плечо девушки – не больно, но ощутимо-требовательно. Рустем наклонился и, щекоча своим теплым, ровным дыханием шею Софии, произнес:

– Убери за собой, а затем – мы поедem к врачу.

Слово «врач» вызвало неприятный холодок у девушки. Она полуобернулась, заглядывая в ничего не выразившие глаза Рустема.

– Это из-за ноги? Она болит уже значительно меньше, – сообщила девушка, внутренне молясь, чтобы этого было достаточно для мужчины.

– Нет, – Рустем перевел на долю секунды свой взор на пухлые губы Софии, затем вновь впился взглядом в ее вострево-

женные глаза. – Тебе нужно сдать анализы и посетить гинеколога.

– Ги-не-ко-ло-га? – испуганно вытаращив глаза, выдохнула девушка.

– Его самого, – на лице Рустема, в отличие от Софии, не было никакого смущения. Он говорил так, словно они собирались в магазин. – Нужно проверить твое девичье здоровье. Убедиться, что с тобой все в порядке. Ведь даже у девственниц иногда бывают проблемы. А ты ведь девственница, не так ли?

Кровь отлила от лица Софии. Девушка сдавленно сглотнула и зажмурила глаза.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Рустем чуть сощурил глаза. Ему не понравилась реакция Софии на его вопрос. В голову закралась неприятная мысль – а так ли не невинна эта красавица? В конце концов, все женщины – великие актрисы, и этой светловолосой девушке тоже не составило бы труда сыграть роль целомудренной девочки. Мужчина продолжал разглядывать Софию, ожидая, что та проявится каким-то образом, что он поймет, что все в порядке.

Но она не сделала этого. Девушка молчала и даже не открыла своих глаз. Что же, скоро он все равно узнает правду. Рустем отошел от Софии, бросая ей:

– Убери вещи и переоденься. Я видел там милое, легкое платьице.

Девушка поднялась на ноги и, доковыляв до порога, ответила:

– Думаю, оно будет выглядеть на мне вызывающе, потому что Наденька и Ильнур ошиблись с размером.

Рустем, в это время с крайним интересом разглядывавший почерневшую от нагара кастрюлю, медленно повернулся к Софии, окидывая ее изучающим, как у врача, взором. Та выдержала его взгляд и не отвела своих глаз в сторону.

– Ты успела познакомиться с моим братом? – игнорируя, что девушка сказала и про Наденьку, спросил мужчина.

– Успела, – София чуть вздернула подрагивающий от возмущения и обиды подбородок, – и мне неприятно знать, что он принимал участие в выборе нижнего белья для меня. Я не одену его.

Рустем подошел к девушке, останавливаясь напротив нее. Он вновь был столь близко, что София почувствовала свежий, холодный аромат его парфюма.

– Вот оно что, – мужчина чуть нахмурился, и на его лбу пролегла морщина, – именно поэтому ты все побросала? Учти, мне не нравится беспорядок в доме.

– А мне не нравится, когда за меня решают, – София понимала, что играет с огнем, но остановиться уже не могла, потому что все, что накопилось у нее за эти часы, стало вываливаться наружу, – мне не нравится быть здесь, мне не нравится, что ты купил меня, мне не нравится быть с тобой. Ты мне не нравишься. Ни как мужчина, ни как человек.

Она замолчала, теперь начиная с тихим ужасом в груди осознавать, что сказала. Рустем по-акульки улыбнулся и сказал:

– Теперь, когда мы прояснили твое отношение ко мне, милая, позволь я тоже тебе кое-что скажу. Меня не волнует, нравлюсь я тебе или нет, и я не стремлюсь понравиться кому-либо, тем более женщине. Ты здесь, нравится тебе или нет, потому что я купил тебя. Я тоже не влюблен в тебя.

– Зачем?! Зачем тогда ты это сделал? – вскрикнула София, удивляясь тому, что перешла на повышенный тон – она

была не из тех, кто устраивает истерики. – Зачем купил меня?

– Я прощаю тебе этот выпад, но впредь, милая, – мужчина с особым цинизмом подчеркнул последнее слово, – запомни – никому не позволено повышать на меня голос. Что касается твоего вопроса, поясняю – я искал себе жену, к которой у меня не будет никаких чувств – вроде влюбленности, любви и прочей дурости. Мне не нужно это. Я считаю, что самые прочные и необременительные союзы там, где нет чувств. Только деловое соглашение – вот это по-настоящему крепко и надежно. Поэтому, когда ты пройдешь врачей, а анализы окажутся хорошими, чистыми, я смогу спокойно объявить братьям тебя своей невестой. А там, не за горами, и свадьба.

София шумно задышала, а затем и вовсе стала хватать ртом воздух, словно ей было его мало. Кое-как совладав с собой, девушка выдавила из себя обрывки фраз:

– Свадьба? Союз без чувств? – она сдавленно сглотнула. – Анализы... чистыми?... Да ты самый ужасный человек на свете! Я не выйду за тебя! Мне не нужны такие «отношения» и такой «союз». Я не буду с тобой!

Она резко повернулась и, прихрамывая на правую ногу, медленно пошла по коридору. А хотела бы убежать, однако травма не позволяла этого сделать. Слезы обжигали ей глаза, но еще не время было плакать. Мама! Мамочка родная, знала бы ты что наделала! Сердце Софии застонало от печал-

ли и ощущения собственного одиночества. Будто зная, что девушка в эти секунды думает о матери, Рустем небрежно бросил ей вслед:

– Твоя мать уже успела потратить большую часть от суммы, полученной вчера. Не думаю, если ты расторгнешь наш договор, что она сможет вернуть мне их. Вряд ли. Подумай на досуге, к каким последствиям это может привести.

София замерла на месте, явственно ощущая, как все вокруг стало давить на нее – эти стены, потолок и, самое тяжелое, человек, стоявший позади. Девушка медленно повернулась к Рустему. Ее взгляд горел от слез и душевной боли. И все равно, она по-прежнему была прекрасна – раненая красавица с разметавшимися по плечам светлыми волосами. Да, определенно, эта девушка украсит его дом своим видом. И, судя по генотипу, дети от нее тоже будут красивыми, а это приятно.

– Хорошо, – прошептала София, обреченно закрывая глаза, не желая видеть что-то, похожее на удовлетворение во взгляде Рустема.

– Прекрасно, – мужчина подошел к девушке и провел костяшками пальцев по ее скуле, – а теперь, будь добра – переоденься. Врач примет тебя уже через час.

София медленно вышла из вольво. Она окинула взглядом свои ноги – они были обуты в простые, летние сланцы, купленные на рынке. Затем, девушка нервно поправила юбку

своего нового, бесстыдно облегающего платья. Втиснуться в него стоило немало усилий. И вот теперь, еще больших усилий требовало сохранить в нем невозмутимый вид. Софию не покидало чувство, что белая ткань вот-вот лопнет, особенно на груди. Она никогда раньше так не одевалась, и не оделась бы, если бы, не испачканный от «успешного» комочного обеда сарафан.

– Идем уже, никто тебя не собирается съесть, – немного раздраженный медлительностью и неуверенностью Софии, произнес Рустем. Он открыл стеклянные двери в частную клинику, пропуская девушку вперед. Приятный, прохладный воздух, после жаркого, уличного, вызвал противный, зябкий озноб по всему телу красавицы. Она застыла у самой двери, испуганно озираясь по сторонам. И хотя клиника выглядела ультрасовременной – удобные диванчики, легкая музыка и качественный ремонт, все равно, для Софии она оставалась больничным заведением со всеми этими ужасными медицинскими манипуляциями.

Рустем, заметив, что девушка тормозит, властно обхватил ее за локоть и повел прямо по коридору, игнорируя инфо-стойку. Стоящая за ней хорошенькая блондинка, побежала за Рустемом, обеспокоенно бросая ему вслед:

– Вы, простите, к кому? У нас все по записи.

Мужчина тяжело вздохнул. Видимо, блондинка новенькая. Повернулся к ней и окинул холодным взглядом.

– Я – Фахретдинов Рустем Исмаилович Это о чем-то го-

ворит вам?

Блондинка побледнела, затем часто-часто заморгала густо накрашенными ресницами, и, наконец, ее очаровательный ротик произнес:

– Да-да, простите, Рустем Исмаилович, доктор уже ждет.

Рустем, не удосужившись ответить, продолжил свой путь с Софией до кабинета. Завернув за угол, они остановились возле двери с надписью «гинеколог». Девушка шумно вздохнула и прижалась спиной к стене. По ногам прошла противная дрожь, а в животе все скрутило. Мужчина заметил ее состояние, но этого его мало волновало сейчас, потому что все, что его интересовало – результат. Поэтому, потянув дверь на себя, он чуть ли не зашвырнул Софию в кабинет.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

София медленно сползла с гинекологического кресла. И хотя оно было максимально комфортным, находиться на нем было настоящей пыткой. Стараясь не смотреть на медицинские предметы и доктора, красавица торопливо надела трусики. На языке девушки вертелось много вопросов – но озвучить их она не могла: стыдилась. Несмотря на доброе, мягкое отношение милой женщины-гинеколога, София чувствовала себя униженной и наказанной. Рустемом. Пряча глаза от врача, девушка поправила платье, такое неудобное, такое откровенное – еще одно напоминание, что она – всего лишь удачная покупка богатого мужчины. И все это – посещение гинеколога – всего лишь условие сделки, но никак не заботы.

Светлана Петровна посмотрела на девушку внимательным взглядом – да, видная красавица, неудивительно, что этот мужчина выбрал ее. Только как он отнесется к новости? Женщина бы промолчала и не стала говорить об этом, но Рустем Исмаилович ждал ответ именно на этот вопрос. Тяжело вздохнув, доктор окинула красавицу сочувственным взглядом. Что ее будет ждать?

– София, – мягко начала Светлана Петровна, – может, у вас остались какие-нибудь вопросы?

Девушка обхватила себя за плечи. Вымученно улыбнув-

шись, тихо ответила:

– Нет, Светлана Петровна. Спасибо.

– Тогда, прошу вас, пригласите Рустема Исмаиловича.

– Конечно, – София сокрушенно, как-то трагично улыбнулась, и, попрощавшись, вышла из кабинета.

Рустем, в это время сидевший на песочного цвета, диванчике, резво поднялся на ноги.

– Жди здесь, – приказал он, игнорируя бледность девушки и ее затравленно-обреченное выражение лица. София плавно села. Она и не собиралась куда-то уходить. Сил не было что-то делать.

Рустем поплотнее прикрыл дверь и бросил на доктора острый, как бритва, взор. Светлана Петровна вежливо улыбнулась в ответ.

– Как пациентка? – переходя сразу к делу, строго спросил Рустем.

Доктор тяжело вздохнула – да, не очень-то он похож на любящего мужчину. Аккуратно подбирая каждое слово, Светлана Петровна начала:

– Рустем Исмаилович, вы только, пожалуйста, не делайте поспешных выводов, тут такое дело...

Рустему хватило всего 2 минут общения с врачом, чтобы сделать свои выводы. Сохраняя спокойствие, он, выйдя из кабинета, обратился к девушке:

– Теперь тебе нужно сдать кровь.

– Из вены? – пропищала София, хотя, какая разница – она в любом случае увидит эти странные красные пятна, а перед этим – ощутит болезненный укол иглы. Девушке стало столь плохо, что она даже забыла про недавнее посещение гинеколога.

– Из вены, – Рустем потянул ее за руку: ладонь Софии была вялой и влажной от страха. – Да не умирай ты, это обычное дело.

Девушка не помнила, как, миновав коридор, оказалась перед кабинетом, рядом с которым противно, до тошноты, пахло спиртом. София нервно сжала ладони. Чувствуя слабость во всем теле, она уперлась спиной в стену, через тонкую ткань платья, ощущая ее прохладу. По коже снова прошла нервная дрожь. Послышался звук открывающейся двери, а затем – раздался женский голос:

– Так, кто у нас на кровь? – медсестра посмотрела на Софию. – Идемте.

Девушка на ватных ногах последовала за работницей клиники. Зайдя в кабинет, обвела его взглядом: чисто, светло, можно даже сказать, красиво, особенно эти кремовые шторы на окне. Но все равно – жутко, стоило только заметить шприцы и пробирки для забора крови.

– Вы присаживайтесь, – медсестра кивнула на стул, и София послушно села на него. Когда женщина стала перетягивать руку жгутом и попросила «поработать кулачком», девушка зажмурилась и выполни ее просьбу. София решила

не смотреть на происходящее, поэтому продолжала сидеть с закрытыми глазами, с ужасом в груди ощущая не только навязчивый запах спирта, но и неминуемо приближающуюся дурноту.

– Сейчас, еще одна пробирка, крови нам надо сегодня много, – как сквозь шум, сказала медсестра. София слышала ее голос, но он был так далеко, а она себя ощущала столь слабой, что не в состоянии была ответить ей.

– Вот и все, можете зажимать. Ой, что-то вы бледная. Девушка, девушка?!

Красавица, чувствуя, как из нее вытекают остатки сил, а еще, ощущая себя странно равнодушной к происходящему, стала медленно сползать со стула.

Резкий, обжигающий аромат заставил Софию открыть глаза. Она непонимающим взглядом уперлась в нахмуренное, такое недовольное лицо Рустема. Видеть его девушка точно не хотела, поэтому вновь опустила веки, желая продолжить находиться в забытьи. Это было – значительно лучше. Но ее решение не устраивало мужчину.

– Эй, – что-то закололо – защипало щеки, и София поняла, что это – легкая пощечина, – смотри на меня.

Девушка, возмущенная поступком Рустема, вновь открыла глаза, теперь уже взирая на него укоризненно. София сглотнула – еще и еще, ощущая жажду. Ее веки, такие тяжелые, снова, против воли девушки, стали закрываться. Муж-

чина встряхнул Софию за плечи и требовательно произнес:

– Я сказал – смотри на меня.

– Смотрию, – побелевшими губами прошептала девушка.

Что-то позади Рустема мелькнуло – тот обернулся, принимая из рук медсестры бокал с чаем.

– Вы уж извините, Рустем Исмаилович, кто ж знал, – зашебетала женщина, – как же она рожать-то будет.

– Как она будет рожать – не ваше дело, – окидывая медсестру ледяным взглядом, прорычал Рустем. Он вновь посмотрел на бледную Софию.

Уже не оборачиваясь, мужчина приказал:

– Оставьте нас на 5 минут.

Медсестра тут же испарилась, напуганная тоном Рустема. Ох, уж эти теньевые хозяева города – с такими – лучше не спорить!

Мужчина убрал в сторону ватку, пропитанную нашатырным спиртом. Одной рукой держа бокал с чаем, другой – помог Софии подняться с кушетки, на которую он успел ее перенести, когда девушка едва не упала со стула.

– А теперь, будь хорошей девочкой – выпей чай, – говоря с Софией тоном самого настоящего врача, произнес Рустем. Он, конечно, сперва, хотел приказать ей. Но подавил в себе это желание – успеет еще, пусть девушка, для начала, придет в себя.

София отхлебнула чай – он, к ее радости, оказался вкусным и сладким – как она и любила. Почти горячая жидкость

приятно растеклась по горлу, пробуждая очередной приток жажды. Руки девушки все еще были слабыми, поэтому Рустем сам поил ее, тщательно наблюдая за тем, чтобы София не пролила на себя напиток. Это была не то чтобы забота, а просто нежелание, чтобы девушка вновь получила какое-либо повреждение. Наконец, когда бокал был опустошен, по нежной коже красавицы растекался мягкий, розовый румянец. Теперь она не выглядела такой больной. Рустему не доставляло удовольствия лицезреть Софию измученной и безжизненной, какой она была совсем недавно.

– Идти можешь? – спросил он, окидывая девушку внимательным взглядом.

– Да, мне лучше, – как есть, ответила она.

– Тогда поехали – пожрем. Видимо, ты с голода в обморок упала, – сделал свое ошибочное заключение Рустем. На все события в жизни он имел собственное, только его мнение. И только оно было правильным. София начала догадываться об этом, поэтому промолчала, не имея никакого желания что-либо доказывать это мужчине.

В этот раз Рустем выбрал местное кафе, в котором изумительно вкусно готовили пиццу – он с братьями нередко заказывал ее себе на работу и домой. Конечно, это не фешенебельный ресторан, но это не волновало мужчину – главное, чтобы еда была вкусной. Он выбрал столик вблизи красивой картины, на которой была нарисована узкая итальянская

улочка, залитая солнечным светом. София залюбовалась ей, на миг, ощутив яркое желание когда-нибудь побывать там.

– Садись, а то опять упадешь, – нарушил ее мечтания грубый, немного раздраженный мужской голос.

Девушка испуганно вздрогнула и, ответив Рустему хмурым взглядом, разместилась на удобном диванчике. Мужчина сделал заказ, и вскоре официантка принесла ароматную, с исходящим от нее паром, пиццу. Глянув на это итальянское великолепие, София осознала, насколько сильно проголодалась – ее даже затрясло. Рустем заметил ее состояние и, проглотив едкие замечания по поводу кулинарных способностей красавицы, молча, протянул ей огромный кусок пиццы. София, вцепившись зубами в тонкое, слегка хрустящее тесто, от восторга зажмурила глаза. Это было единственным хорошим, что случилось с ней за сегодняшний день.

Когда девушка доедала третий кусок, Рустем, заметив кого-то из знакомых, вышел из-за стола, чтобы поздороваться. София украдкой наблюдала за мужчиной – он держался расслабленно, но в каждом его движении: повороте головы, взмахе руки, да даже в том, как он стоял, явственно ощущалось, что Рустем – человек власти. Сильный, опасный, завораживающий своей харизмой. Девушка нахмурилась, неприятно удивленная последним замечанием – она что, находит его привлекательным? А затем, щеки обдало стыдливым румянцем, потому что в груди шепнуло: «да».

– Ой, София, привет, – раздался веселый женский голо-

сок.

Красавица перевела взор с мужской спины на улыбающееся лицо одноклассницы – Карины. Она, вся лучась от радости, продолжила:

– А я вот, наконец-то, платье на выпускной нашла, это, конечно, рискованно, было оставить все на последний день. Жутко дорогое. Но папа сказал покупать, – Карина потрясла объемным пакетом. Она была из обеспеченной семьи, не знала бед и горестей и воспринимала жизнь в привычном, розовом цвете.

– Здорово, – улыбнулась София, ощущая неловкость. Она опасалась, что Карина задаст ей вопрос. И та задала:

– А ты-то платье купила?

– Нет, – честно ответила девушка.

– Как – нет? – веснушчатое лицо Карины исказилось от искреннего ужаса. – Ты на выпускной-то пойдешь?

София опустила глаза, не зная, что ответить. Сказать правду – следом посыпаются еще вопросы, как из рога изобилия. Соврать – язык не поворачивался.

– О чем беседуете? – поинтересовался внезапно вернувшийся Рустем. Карина, заметив его, окинула мужчины любопытным взглядом, и, одновременно, инстинктивно попятилась назад.

– Моя одноклассница спросила, пойду ли я на выпускной, – пояснила София.

– Мм, точно ведь, завтра выпускной, – Рустем хрустнул

шей и одарил светловолосую красавицу улыбкой-оскалом. – Пойдешь, конечно.

– Только не забудь купить платье, – немного осмелев, добавила на прощание Карина. Она, подмигнув Софии, спешно направилась к выходу. Впереди ее ждали такие трудные дела: маникюр, педикюр и, о, Боже, эпиляция.

– Дожевывай пиццу и пошли, – вальяжно развалившись на диване, сказал Рустем. Он заскользил изучающим взглядом по красивой груди Софии, задаваясь вопросом – стоит ли девушка того?...

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

– Тебе не кажется, что это платье слишком откровенное? – спросила София, сосредоточенным взглядом изучая свое отражение в огромном зеркале фешенебельного бутика. Конечно, этот вопрос девушка хотела бы задать подруге, а не этому хмурому, бородатому мужику. Но музыку заказывал здесь он.

Рустем изучающим взором посмотрел на Софию – черная, матовая ткань платья соблазнительно облепила фигурку девушки, глубокий вырез на декольте позволял увидеть часть аппетитной груди. Талия девушки – пусть и не узкая, зато явно выраженная, с таким женственным изгибом, была словно в корсете – спасибо крою наряда. Длинный подол платья доходил до самых стоп, но и здесь не обошлось без провокации – справа был высокий вырез, открывавший вид на точеную ногу Софии. Какая ирония, что именно с этой стороны у нее была травма!

– Ну, ты же не в детском платьице собираешься выпускаться? Или, хочешь, чтобы я прикупил тебе наряд, как для песочницы? – изогнув губы в циничной усмешке, произнес Рустем. Он медленно поднялся с кресла и, не сводя глаз с отражения девушки, подошел к ней, останавливаясь позади нее так, чтобы теперь они оба были видны в зеркале. Заметив, как мужчина смотрит на нее – холодно, властно,

София нервно сглотнула. Затем, Рустем исключительно собственническим жестом опустил ладонь на обнаженную спину девушки – меж лопаток, обжигая и одновременно замораживая красавицу своим прикосновением. Мужчина ощутил, как София вся напряглась, но не стал убирать руку – ему нравилось ощущать теплую, такую нежную кожу под своей шершавой, огрубевшей от тренировок, ладонью.

– Это платье – не только самое дорогое в этом магазине, но и во всем городе. Так что ты пойдешь в нем, – сообщил деловым тоном Рустем.

– Мне не нужно самое дорогое платье в городе, – прошептала София.

– Не скромничай, – Рустем скользнул рукой вниз, теперь располагая ладонь на пояснице девушки, – считай, это мой подарок тебе на окончание школы.

Девушка прикрыла глаза, не в состоянии более смотреть на голодный, как у злобного хищника, взгляд Рустема, что отражался в зеркале. Он провел другой рукой по распущенным волосам Софии, тут же отмечая, как они мягки и шелковисты.

– К этому платью как раз подойдут распущенные волосы, – заметил он.

Они вернулись в логово (как мысленно называла София дом Рустема) ближе к вечеру. Помимо платья, были куплены изысканный клатч и, не менее изысканная обувь – босонож-

ки на невысоком каблуке. Мужчина заставил Софию померить их в магазине, несмотря на протесты девушки, что она не сможет ходить на них с больной ногой. Оказалось – смогла. Правда, София все еще прихрамывала, но стопа почти не болела, и это радовало красавицу. А еще – девушке позволено-велено было «забежать в вон тот магазинчик» и купить другие вещи: белье, пижаму, кофточки и брюки. София набрала все то, что попало ей на глаза: Рустем дал четкое указание, что у нее есть 20 минут. Девушка злилась на него, мысленно ругалась, но продолжала набирать вешалки с вещами своего размера.

Когда София после долгого (очень долгого) душа присела на кровати, в спальню зашел Рустем. А она-то надеялась, что тот уехал или, хотя бы, уснул. Мужчина, замерев у порога, окинул девушку долгим, пронзительным взглядом. Она была невероятно притягательна в этой своей пижаме с кроликами – футболка не скрывала аппетитной округлости ее груди, а штаны – соблазнительной длины красивых ног. София, в это время заплетавшая волосы в простую косу, замерла, ожидая... чего? Вынесения приговора?

– Сегодня у тебя был трудный день, не так ли? – первым нарушил тишину Рустем. Он прошел до окна и остановился возле него, задумчивым взглядом скользя по верхушкам сосен. Небо над ними уже стало темнеть, последние краски уходящего солнца прощально разлились вдали золотисто-розовыми пятнами.

– Да, – просто, и не желая разговаривать, ответила София, с напряжением глядя в спину мужчины. На нем были спортивные штаны и широкая футболка. Девушка заметила, какие натренированные, с выступающими мышцами, руки у Рустема – будто в первый раз увидела их.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать? – резко развернувшись, обжигая Софию взглядом, спросил мужчина.

– Не понимаю, о чем это ты, – тихо ответила девушка, отводя глаза в сторону. Хотя, конечно, София догадывалась, о чем хотел побеседовать Рустем – о визите к гинекологу. Но сама мысль об этом казалась ей унижительной. Она и с мамой-то не говорила на такие темы, а тут – совершенно чужой человек.

– Ну, раз не понимаешь, – мужчина одарил девушку акульской улыбочкой, от которой у красавицы засосало под ложечкой, – завтра, после выпускного, мы с тобой займемся увлекательным познанием друг друга.

Руки девушки, которые пытались заплести косу, безвольно опустились. Она сокрушенно вздохнула. И вроде понимала, готовилась к неизбежному, но слова Рустема застали ее врасплох.

– Не стоит так вздыхать, милая, я же не казнить тебя собираюсь. Думаю, обойдется без крови, не так ли? – он выжидающе посмотрел на Софию, отчего та сначала покраснела, а потом побледнела.

– Я... – она сглотнула, – я не хочу говорить об этом.

Мужчина усмехнулся.

– Ты права, лучше сделать, чем обсуждать это. Лады, у меня еще есть кое-какие дела, надо сделать подсчеты, а ты ложись и наслаждайся одиночеством. Скоро у тебя не будет так много времени на уединение.

Не позволяя Софии ответить, Рустем стремительным шагом покинул спальню. Уходя, он успел заметить, как заблестели от слез, сине-серые глаза красавицы. Ничего. Поплачет – и успокоится. Девушка с радостью осталась одна. И все равно, даже это не сглаживало горькое предвкушение неизбежного – возможно, ее чувства были очень похожи на чувства человека, приговоренного к смерти на следующий день. И вроде через это проходило большинство женщин, и, говорят, успевало получить даже удовольствие, София никоим образом не относилась к этому большинству.

Утомленная, полная печали и такого пронзительного одиночества, девушка легла спать – и вскоре уже спала крепким сном.

София стояла в коридоре, ожидая Рустема – тот, одетый в джинсы и футболку, прихватив что-то из сейфа, стоящего у дальней стены, стремительным шагом направился к девушке. Кажется, сегодня она была еще привлекательнее, чем вчера – такая элегантная, статная, этакая голливудская дива. Сегодня она согреет ему постель. Эта мысль – яркой вспышкой – от головы до груди, пронеслась по Рустему, вызывая

у него легкую, предвкушающую удовольствие, улыбку.

Сегодня – он сделает это. Это осознание – болезненное, колючее, вцепилось в нежное сердце Софии, сдавливая его и впиваясь в него столь сильно, что девушка, на долю секунды, перестала дышать. Затем, все прошло, оставляя лишь осознание собственной безысходности в груди красавицы.

– Как думаешь, она придет? – имея в виду мать, и удивляясь себе, что у нее язык не повернулся сказать «мама» спросила София.

– Не думаю, что она сможет столь быстро добраться с Анталы, – небрежно бросил Рустем.

– Анталы? – повторила девушка.

– Ага, местечко в Турции, там курорт. Твоя мамка себе нового хахала прихватила, почти моего возраста, вот с ним и укатила, молодость вспоминать, – мужчина усмехнулся, а вот София побледнела от услышанной новости. Внутри все сжалось, горло обожгла наигорчайшая горечь – горечь предательства. До девушки только еще стало доходить, что сделала ее мама, но и это уже принесло немало боли.

– Что киснешь, милая? – Рустем холодно улыбнулся красавице. – Давай, поехали, а то меня ждут.

– Ты не останешься на выпускном? – тщательно скрывая радость, спросила София. Она нервно сжала клатч, передавая ему свое волнение.

– Сначала – хотел, но к нам «гости» пожаловали с Тольятти, надо их встретить, так что я только отвезу – заберу тебя.

– Гости? Да, гостей надо хорошо встречать, – сумбурно, пряча свои эмоции, отозвалась София.

– Обязательно окажу им горячий прием, – пообещал Ру-
стем, мысленно подсчитывая, сколько сегодня будет с ним
людей, и куда потом девать то, что останется от «гостей».

Появление Софии в школе не осталось без внимания – де-
сятки любопытных, голодных и завистливых глаз неотрыв-
но наблюдали за тем, как девушка заходит в актовЫй зал,
чтобы в торжественной обстановке получить свой диплом.
Она, не на шутку разволновавшись, села на самое первое
попавшееся кресло, почти рядом с дверЬми. Чтобы успоко-
иться и отвлечься, красавица с интересом стала разгляды-
вать помещение: кругом были яркие, воздушные шары, ка-
кие-то ленты с пожеланиями выпускникам. В зале было душ-
но, а еще пахло лаком для волос, смесью разных туалетных
вод, отчего дышать было очень трудно. Наконец, кто-то до-
гадливый, сообразил открыть окна – и приятный, вечерний
воздух начал медленно заполнять помещение.

София заметила своих одноклассников, среди которых
был и Дима Попов, а так же те подруги, с которыми девуш-
ка общалась. Наверное, она хотела бы встать и сесть рядом
с ними, но что-то мешало ей. Девушка прислушалась к се-
бе и поняла: этим что-то были перемены, случившиеся в ее
жизни. Она ощущала себя другой, невообразимо одинокой
и несчастной. Но визуально София не позволила никому

из присутствующих заметить ее чувства. Она сидела с идеально ровной спиной и спокойным выражением на лице, вся такая собранная, холодная королева.

Когда, наконец, директор школы вручил Софии диплом, девушка прочувствовала, до самых кончиков пальцев, что жизнь окончательно разделилась на – до и после. Теперь она уже не была школьницей. Все. Дверь в школьную жизнь навсегда захлопнулась. Впереди – была абсолютно взрослая жизнь со взрослым мужчиной. Только насколько ее, Софии, хватит?

Ощувив, что вот-вот расплачется, девушка вышла из зала, напрямик направляясь в школьный туалет. Ей нужно было срочно взять себя в руки. Она видела, что ее одноклассницы хотели подойти к ней, и, вероятно, они это сделают, поэтому необходимо было как можно скорее успокоиться. Давай, София. Ты можешь. Ты не какая-нибудь тряпка. Соберись. Странно, но эти слова, а так же, недолгое, но уединение, благотворно подействовали на девушку. Через 5 минут она вышла уже практически равнодушная к происходящим событиям в собственной жизни. «Чему быть – того не миновать». Вроде так говорят?

София, медленно проходя по первому этажу, шла в сторону школьной столовой – там были накрыты столы для выпускников и их учителей, а так же родителей. Большинство ребят находилось уже там, но нашлись и те, кто предпочел отметить взрослую жизнь не бокалом шампанского,

а водкой. Несколько парней из класса Софии, примостившись на скамейке, с жадной, пили прямо из горла бутылки. Разгоряченные мнимой свободой и дурманящим напитком, они, завидев красавицу, начали отпускать пошлые шуточки, от которых щеки девушки покрылись обжигающим румянцем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.